

ЗНАКИ СУДЬБЫ
Татьяна Форш

Обряд на
падающую
Звезду

Татьяна Алексеевна Форш

Обряд на падающую звезду

Серия «Знаки судьбы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22180333

Форш, Татьяна. Обряд на падающую звезду : [роман] : Издательство

«Э»; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-92525-4

Аннотация

Еще девочкой, найдя в старой тетради обряд на исполнение желаний, Катя загадала любовь. И вот уже расставлены свечи, начертана пентаграмма, а за окном несется к земле звезда. Однако все идет не так, как представлялось девочке, и на свободу вырывается древняя могущественная сущность... Катино желание исполнилось, но в избраннике девушки странным образом уживаются две личности, и Катерине самой непонятно, кого она любит – сдержанного Ярослава или странного Безымянного, чьи глаза словно впитали в себя мрак ночи.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	70
Глава 8	82
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Татьяна Форш

Обряд на падающую звезду

© Гессер Т., текст, 2016

© Петрова Е., иллюстрация на переплете, 2016

© Оформление. «ООО Издательство «Э», 2016

Пролог

Тишь ночная бьет тревогу,

За порог не гляди.

Ночью бродит по дорогам

Тот, чье имя Самди.

Канцлер Ги

Катерина сидела на берегу озера – такого большого, что дальние берега тонули в тумане, и бездумно смотрела на блестящую ртутным блеском воду. Тишина и покой... Она не боялась одиночества. Когда-то она уже была здесь, и ей тут очень понравилось... И вот она снова в этом спокойном месте...

– Привет...

Девушка обернулась и внимательно оглядела юношу, нарушившего ее покой. Открытое лицо, высокий лоб, черные брови, черные глаза в обрамлении густых ресниц, прямой нос, губы, в которых затаилась улыбка. Светлая просторная одежда. Впрочем, здесь все в такой ходят.

– Привет. – Она продолжала сидеть, глядя на него.

Может, кто-нибудь из местных? За то время, пока она тут, она видела знакомую девушку, имя которой никак не могла вспомнить. Та проходила мимо, даже не взглянув на нее, из чего Катерина сделала вывод, что знакомы они были недолго и расстались явно не лучшим образом. Еще Катерине часто

встречалась парочка: бабушка божий одуванчик и всюду сопровождавший ее старик. А как-то раз Катя увидела мальчишку лет десяти, который принялся ее дразнить.

А вот этого парня она здесь не видела. Никогда! Тогда почему ей так знакомо его лицо?

Она отвела от незнакомца взгляд и снова уставилась на серебристую гладь озера. Иногда ей везло, и она видела проплывавших мимо мостков ленивых рыб.

– Я сяду? – Он, не дожидаясь ответа, опустился рядом, закатал до колен холщовые штаны и окунул босые ноги в воду. – Хорошо здесь. А ты давно тут?

Она почувствовала на себе его взгляд, и ее бросило в жар. Сердце заколотилось, как у пойманного в капкан зайца, но она продолжала сидеть, упрямо глядя в воду. Только бы он не почувствовал ее волнение. Она не знала почему, но понимала, что это важно.

– Не знаю. – Она все же ответила, понимая, что новый знакомый так просто не отвяжется. – Тут все дни как один.

– А ты бы хотела отсюда уйти? – Он продолжал сидеть, не сводя с нее глаз.

– Куда? – Она все же посмотрела на него. Если он так все спрашивает, значит, не знает, что из-за нее погибла вся семья. По ночам она снова и снова видела летевшую им навстречу машину. – Мне нельзя домой!

– Есть очень хорошие места. – Он улыбнулся. Так тепло и нежно, что страхи Катерины растаяли как дым. Его ла-

донь накрыла ее руку. – Я подарю тебе их все... Только... Ты должна меня попросить...

– О чем?

Но он не объяснил, только повторил:

– Попроси. Об этом...

И неожиданно потянулся к ней. Катерина почувствовала, как его губы касаются ее виска, как ее кожа покрывается мурашками, и вдруг поняла, *что* должна попросить.

– Поцелуй меня! – Она едва не застонала от желания этого самого поцелуя. – Прошу!

И умоляюще взглянула на юношу, в его бездонные, черные, точно ночь, глаза. Странное чувство страха и опустошения овладело ею, но лишь на краткий миг. Покой и нежность, пришедшие вслед за этим, затопили все ее существо без остатка. Незнакомец медленно потянулся к Катерине, его губы маняще приоткрылись. Катя, дрожа всем телом в предвкушении чего-то непознанного, но такого желанного, закрыла глаза... Вот только ничего не произошло. Поцелуя не последовало.

Она разочарованно открыла глаза и с удивлением уставилась на этого странного парня. Юноша сидел так близко от нее, что чувствовалось его горячее, прерывистое дыхание.

– Ты меня поцелуешь? – Катя могла бы поцеловать его первой, только какой-то страх и смущение удерживали ее от этого шага.

Парень вдруг улыбнулся. Светло, нежно. Стремительно

поднялся. Качнул головой.

– Не сейчас. – Он протянул ей ладонь. Катя хотела было показать, что обиделась, но решила не делать этого. И приняла руку. Парень рывком поднял ее, долго смотрел в ее глаза, не выпуская из объятий, и вдруг коротко выдохнул:

– Живи!

И толкнул ее в глубокие, прохладные воды незнакомого озера.

Глава 1

– Ладно, давай! Созвонимся. – Ярослав напоследок махнул напарнику рукой и направился к выходу.

День был долгий и очень тяжелый! Сперва два возгорания. Одно на древнем складе на окраине города, можно сказать, не в счет. Пока их часть МЧС приехала на место, от строения осталось одно название.

Впрочем, их работа – спасать людей, а не древние постройки. Главное, что возгорание удалось быстро ликвидировать и никто не пострадал. Второй вызов оказался труднее. Горело двухэтажное здание какой-то конторки. Пожар начался на первом этаже. В результате три непонятного возраста и перепуганные до смерти девицы оказались буквально в ловушке на втором этаже: огонь и дым мешали им спуститься.

Ярослав сам вызвался спасти их, о чем невероятно пожалел! Эти дамочки наотрез отказывались лезть на спасательную лестницу, ссылаясь на то, что боятся высоты. Панический страх перед огнем лишил их рассудка: они втроем пытались спрятаться от пожара в платяном шкафу.

Пришлось самому забираться в окно, силой вытаскивать этих «куриц» по одной и передавать их напарнику. Славян быстро привел их в чувства – так рывкнул на первую же упирающуюся девицу, что та мигом перестала сопротивляться и

с видом несчастной жертвы повисла на руках своего спасителя. Дальше дело пошло быстрее.

Не успела их бригада приехать в часть, как снова поступил срочный вызов. Обвал асфальта почти в центре города. Две машины в западне и пять пострадавших.

И так весь день пролетел в трудах и заботах. А после смены, как всегда, Славян с парнями утащили его в любимый бар под названием «Три топора», где они и просидели весь вечер.

Может, он бы остался еще, но пообещал сестренке завезти продукты и корм для ее кота со странной кличкой Понтер. Она, конечно, могла все это купить сама, просто так уж повелось в их крошечной семье. После смерти матери он, как мог, заботился о Маришке и, когда оставался ночевать у нее, всегда прикупал гостинцы. Сегодня был как раз такой вечер. Завтра снова на смену, родной Джиксер – мотоцикл марки Suzuki серии GSX-R, который он скрепя сердце купил себе на двадцатипятилетие и ради которого влез в сумасшедшие долги, уже неделю стоял в ремонте, а платить за такси было лениво.

Квартира сестры находилась совсем близко – в квартале от его части. Когда он еще жил там, то и выбрал именно эту часть из-за шаговой доступности. Затем в жизни Ярослава появилась девушка. Пришлось снимать квартиру. Правда, той девушки уже шесть лет как след простыл, но снова переехать к сестре не позволяли гордость и частые необре-

менительные знакомства. Заводить серьезные отношения Яр больше не хотел.

Выйдя на улицу, он вдохнул полной грудью холодный, осенний, напоенный запахом далеких костров воздух. А может, это он пропитался дымом пожаров?

Завтра предстоит отработать еще одну смену, а на выходные можно махнуть за город, на рыбалку. Или завалиться в какой-нибудь клуб и подцепить очередную Барби. Та, с которой он встречался последние два месяца, благополучно свинтила неделю назад, окончательно убедившись, что зарплата эмчезника не покроет ее ежедневную развлекательную программу. Но... видимо, он ей все же нравился. Два месяца – это огромный срок в его отношениях с девушками. Кому захочется волноваться, ждать его ночью, провожать рано утром и выслушивать пьяные бредни после очередного дежурства, полного трагических событий?

Застегнув кожаную куртку, он сунул руки в карманы и зашагал по лужам, подернутым изморозью, в которых оранжевыми тусклыми пятнами отражались фонари.

Супермаркет находился в конце улицы, в старом одноэтажном доме, вот только дойти до него Ярославу было не суждено.

Женский крик, полный отчаяния и страха, взорвал вечернюю тишину. Яр будто налетел на стену. Остановился, пытается понять, в какой стороне кричали, молясь только о том, чтобы крик прозвучал снова.

И он повторился.

Ага! Там!

Яр бросился бежать. В конце дома он свернул в арку и едва не кувыркнулся, споткнувшись обо что-то, точнее об кого-то, лежавшего на асфальте. В отдалении стояли двое мужчин, которые тихо о чем-то переговаривались. Заметив Ярослава, один из подонков рванулся к нему, но другой успел его остановить и что-то шепнул своему товарищу. Оба тут же бросились бежать. Ярослав растерянно посмотрел им вслед. Подавив в себе желание догнать и отметелить хотя бы одного, он опустил на корточки возле пострадавшего.

Пострадавшим оказалась девушка. Сперва Ярослав решил, что девушка не дышит. Он наклонился к самым губам и облегченно выдохнул, когда его холодной щеки коснулось теплое дыхание. Пробежался пальцами по одежде, пытаясь определить, не ранена ли она, и чуть не выругался, запачкав руки в чем-то теплом и липком. Ножевое ранение? Выстрела он не слышал. Правый бок! Черт! Черт!!!

«Скорую» не дожидаться! А сейчас на счету каждая минута!

Недолго думая, он подхватил хрупкое тело девушки и бросился бежать назад, к дороге. Машин было немного, но никто не желал останавливаться. Едва заметив на дороге коротко стриженного детину в кожаной косухе под два метра ростом и его ношу, водители давили на газ.

– Твари! – выругался Яр, когда очередной парень на мод-

ной иномарке, вместо того чтобы остановиться, прибавил скорость, явно побоявшись запачкать дорогую тачку. – И зачем я их каждый день спасаю? Ведь любой может оказаться в такой ситуации!

– Эй! Нужна помощь? – словно в ответ на его слова, слышался голос.

Яр даже вздрогнул. Оглянулся и увидел подходившего к нему высокого, жилистого парнишку. Вот только что буквально он был в подворотне один на один с умирающей девушкой, и вдруг этот парень! Яр не слышал его шагов. Нежданный помощник словно вышел из темноты!

– Нужна! Есть машина? – Ярослав развернулся, бережно прижимая к груди девушку. Парнишка пожал плечами, огляделся, подошел к ближайшему припаркованному на обочине автомобилю и наотмашь ударил по стеклу в водительской дверце.

Яр только покачал головой. Даже ему разбить такое стекло голой рукой будет трудно, а тут какой-то доходяга корчит из себя супермена!

Но, к его огромному удивлению, со второго удара стекло разлетелось вдребезги.

«Словно молотком лупанул», – отметил про себя Ярослав.

– Ну? Чего застыл! – Парень открыл дверцу и, не обращая внимания на сигнализацию, кивнул на заднее сиденье. – Садись. И держи ее. Я поведу!

Что ж, тем лучше. Раз другого выхода нет. Хорошо, что

этот парень ему помогает. Сам Ярослав даже для спасения человеческой жизни не мог сейчас угонять машину. Из-за своего буйного нрава он и так часто попадал в передряги, и недавно начальник части дал ему последнее предупреждение: если еще одно правонарушение – увольняйся по собственному желанию, а остаться без любимой работы было для Ярослава самым тяжким наказанием из всех возможных.

Прижимая к себе раненую девушку, он осторожно втиснулся на заднее сиденье, и машина стартанула. Да с такой скоростью, что Яра отбросило назад.

Ничего себе! А парень-то – лихач!

– Эй, братан, не гони так. Пункт «Скорой помощи» в трех кварталах отсюда! Успеем! А то, не дай боже, вообще всех угробишь!

Парень не ответил. Только мимолетно взглянул в зеркало. Их взгляды встретились, и Яра накрыла волна панического страха. Впрочем, страх тут же исчез. Осталось только тревожное чувство тоски. А может, это было предчувствие чего-то нехорошего?

А еще Яр готов был поклясться, что темные глаза незнакомца блеснули неестественной зеленью. Впрочем, может, так отразился свет фар идущей позади машины?

Слишком много «может»!

Яр и опомниться не успел, как они припарковались у главных дверей пункта «Скорой помощи». Парень выскочил, распахнул дверцу и легко взял на руки безжизненное тело

девушки. Ярослав выбрался следом и хотел забрать раненую, но парень только качнул головой. Коротко приказал:

– Зови санитаров. Нужны носилки.

И Яр не посмел послушаться. Бросился к двери, у которой лениво курили двое.

– Ножевое ранение. Возможно, задета печень. Срочно!

Те переглянулись, переваривая услышанное, а в следующий миг все завертелось. Появились и люди, и каталка. Девушку осторожно положили, повезли в отделение.

– А вас я бы попросил пройти со мной.

На плечо Ярослава опустилась тяжелая ладонь. Он обернулся и увидел сурового мужчину в белом халате, который по виду больше напоминал военного, чем врача. Его глаза смотрели холодно, осуждающе, точно в отношении Яра он уже все для себя решил.

– Я всего лишь свидетель! – твердо заявил Ярослав и, не дрогнув, выдержал взгляд врача. – Это я нашел эту девушку. И, надеюсь, спас!

– Вот как свидетель на все мои вопросы и ответите! – кивнул непреклонный врач.

– Тогда и парня того забирайте вместе со мной! Это он угнал тачку! – Яр развернулся, чтобы указать на парнишку, и растерянно огляделся. В царившей суматохе того и след простыл. Вот же гад!

– И об этом тоже расскажете! – снова нахмурился врач и кивком указал на распахнутые двери. – Давай шагай, и без

самодетельности! Решишь сбежать, имей в виду: у нас по всей территории камеры! Найдем в две секунды!

Яр еще раз на всякий случай огляделся, зло ругнулся и, демонстративно заложив руки за спину, пошел следом за врачом.

Ночь закончилась, осталась только головная боль и злость. На всех и вся! На врача с военной выправкой, который оказался местным полицейским, на его помощника, который, пытаясь выбить, как ему казалось, правдивый ответ, дико орал и стучал кулаком по столу, отчего Ярославу безумно хотелось врезать ему в морду. На суету в коридоре, не предвещавшую ничего хорошего.

Только утром его наконец отпустили.

– Распишись здесь и здесь. Из города ни ногой! Если, конечно, не хочешь, чтобы тебя искали у родных и близких, сообщая каждому, в какое дерьмо ты вляпался! – Помощник ткнул волосатым пальцем в короткие черточки, где должна была быть подпись Яра. Парень устало чиркнул ручкой там, где ему указали, и поднялся.

– Пять лет проработал в МЧС и ни разу не подумал, насколько опасно в наше время спасать людей. Тебя же виновным и назовут!

– Ты поумничай! – буркнул сидевший в кресле полицейский. – Мы пока тебя ни в чем не обвиняем. Просто проявляем бдительность! А еще совет: зайди в ближайшее отделе-

ние и сделай фоторобот парнишки, что тебя привез. Это тоже будет нелишним.

– Есть, май фюрер! – рыкнул Ярослав и, не прощаясь, быстрым шагом направился к двери. В больничном коридоре все еще горел тусклый свет, но из единственного окна уже падали косые лучи солнца. Яр достал мобильный, включил его и чуть не выругался. Двадцать восемь пропущенных от сестренки, пять от напарника и два от начальника смены Александра Петровича (правда, все в части звали его просто – Саня).

Он попал! Даже без помощи доблестных полицейских! На часах уже семь тридцать утра. Значит, ему надо быть в части через двадцать минут, а он зверски хочет спать после бессонной ночи!

Черт. Черт! Черт!!!

А может, позвонить Сереге Старцову? Парень как-то задолжал ему пару смен. Глядишь, и не заметят! Он набрал номер сослуживца и тут же нажал отбой. Абонент вне зоны доступа.

Ладно, делать нечего, надо сдаваться!

Он нашел в телефоне номер начальника смены, нажал кнопку вызова и, вслушиваясь в длинные гудки, медленно пошел по коридору. У одной из стеклянных дверей он остановился, отрешенно разглядывая трех мужчин и одну женщину, столпившихся у каталки, на которой кто-то лежал. Лица не видно, неподвижное тело, накрытое простыней.

Уж не спасенная ли им девушка?

Сердце замерло.

Неужели? Неужели не выжила?! Все впустую?

В панике он едва не сунул мобильник обратно в карман.

– Да, Ветров. Говори!

– Э-э... Я... Э-э... – Яр даже потряс головой, пытаясь настроиться на разговор и вспомнить, что ему нужно от шефа. – Тьфу, Сань! Александр Петрович! Можно мне пропустить эту смену? По очень форс-мажористым обстоятельствам! Я потом отработаю! Хоть две!

– Что, опять вчера перебрал и перебил полбара? – Голос начальника стал резким, злым. – Ярый, мы с тобой говорили неделю назад, что если еще одна такая выходка...

– Я девушку раненую спасал! – в отчаянии вырвалось у Яра. – Привез в «Скорую», а меня еще и допрашивали до утра! Только сейчас отпустили! Под подписку!

– Эм... ну-у... а чего не позвонил? – Интонация шефа изменилась. – Твоя Маришка всех на уши подняла! Мне только пять раз набирала! Тебя, дурня, искала! Чего не позвонил, помощи не попросил?

– В час ночи?

– Да хоть в пять! – снова рявкнул Саня. – Мы семья! Понимаешь, Ветров! А в семье не без ур... проблем! И мы сами должны их решать! Понял?

– Понял! – буркнул Ярослав, не отводя взгляда от стеклянной двери. Врачи, окружавшие каталку, зашевелились.

Двое мужчин остались что-то обсуждать, один исчез за шторами, а женщина, развернув каталку, направилась к двери.

— Ну а раз понял, иди спать! — смиловался начальник смены и отключился. Яр машинально сунул мобильный в карман. И услужливо помог распахнуть дверь, жадно вглядываясь в миловидное лицо лежавшей на каталке девушки. Бледное, с черными кругами под глазами. Попробуй разбери, живая она или нет.

— Да живая. Живая она! — Медсестра словно прочитала его мысли. Остановилась. — Значит, это вы ее нашли?

Яр кивнул.

— Только благодаря вам и тому, с какой скоростью вы добрались сюда, она и осталась жива. Два проникающих ранения. Но по чудесному стечению обстоятельств печень не задета. — Она покатила каталку дальше.

— А куда вы ее сейчас? — Яр пошел следом.

— Пока пусть отдохнет. А позже перевезем в реанимационное отделение в горбольницу.

— А вы узнали, как ее зовут? — Ярослав не отставал. Теперь после суматошной бессонной ночи он чувствовал ответственность за жизнь этой девушки. И какая-то мысль билась, не давая покоя... Девушка... что-то связанное с ней... Что-то, что он забыл! Или придумал...

— Катерина. Свечина. В куртке кошелек обнаружили и паспорт. Она будто как знала, что с ней это случится! — Женщина жалостливо вздохнула и свернула в открытые двери па-

латы. Ярослав хотел было проследовать за ней, но медсестра только качнула головой. – Сюда нельзя! Стерильно! Иди лучше домой! Ей уже ничего не угрожает!

Когда Ярослав вышел из пункта «Скорой помощи», яркое утреннее солнце уже заливало улицы золотистым светом. Словно и не было ни этой страшной ночи, ни умирающей девушки. Впрочем, что такое одна оборванная жизнь в масштабах целого мира?

Яр набрал номер сестры.

– Да?

– Марин, это я.

В трубке раздалось обиженное сопение.

– Мариш, ну хватит уже истерики устраивать. Я жив, здоров. Скоро приду.

Всхлип.

Да твою же маму!

– Марин, ну так мне к тебе идти или домой ехать?

– Иди уже! – послышался тихий голосок сестры. – И Понтеру еды купи. Я из-за тебя вчера ничего ему не взяла, так эта скотина съел последние сосиски и теперь оценивающе поглядывает на меня.

Яр хохотнул.

– Не бойся, ты ему не достанешься! Я успею вовремя!

Отключив телефон, он быстрым шагом направился к супермаркету. Сестра – единственная, кто мог поднять ему на-

строение, даже в такие дни...

Глава 2

– Эй, соня, долго спать будешь? – разбудил Ярослава до омерзения бодрый голос сестренки.

Сегодня утром, придя к ней и скинув в коридоре сумки, он, не разуваясь, протопал в зал, рухнул на диван и мгновенно отрубился. Сейчас часы показывали уже начало седьмого вечера.

В конце концов, какого черта? На работу ему завтра не идти. Если было б нужно, Саня уже давно бы позвонил. Ну, или Славян!

Поэтому в ответ на вопрос Маринки он демонстративно зарылся под подушку, но сестра тут же отобрала ее.

– Вставай! – это был полный и безоговорочный приказ просыпаться, умываться и шагать на кухню. – Там тебя уже ждут Славик и твой начальник. – Марина укоризненно поджала губы. – Не знаю, что ты там снова натворил, но мне их лица не понравились!

– Марин, да ничего я не натворил! – Яр сел на диване, потер ладонями лицо, прогоняя остатки сна, и рывком поднялся.

– Тогда почему ты до сих пор ничего не рассказал мне о том, чего ты там *не натворил*? – Сестра, видать, решила ему отомстить за вчерашнюю ночку и теперь пыталась вызвать у него угрызения совести. – Я же о тебе беспокоюсь! Ты – моя

семья! А что будет со мной, если ты, не дай бог, однажды не придешь? Не отзовешься на звонок?

Так, ну все! Достаточно нотаций!

– Марин, тебе двадцать два года! – рявкнул Яр. – Замуж выйдешь в конце концов!

И стремительно вылетел из зала, чтобы не видеть, как после его слов затрясется Маришкин подбородок. И ведь не играет! После смерти матери она замкнулась в себе и заперлась в четырех стенах. Кое-как окончила школу и не стала поступать в институт. Сперва ей, как мог, помогал Яр, но когда он съехал, сестренка не пропала. Она погрузилась в мир собственных идей и Интернета и уже четыре года как успешно зарабатывала на хлеб фрилансером, строча рекламные проекты, стихи на заказ и даже небольшие рассказы. Проблема была в том, что Марина напрочь отгородилась от всего мира, спрятавшись за стенами родительской квартиры, и покидала ее только для того, чтобы наведаться в ЖКХ и супермаркет.

Визиты брата она воспринимала как праздник. Всегда готовила что-нибудь вкусное, доставала припасенную ради таких вечеров бутылочку вина или пива.

Яр поморщился. Он и так чувствует себя последней сволочью за то, что не появлялся у сестренки целых две недели. Но тому виной было завершение очередных отношений и ежедневные нервотрепки от его несостоявшейся пассии. Должна же Маринка понимать, что в отличие от нее у него просто обязана быть личная жизнь!

Ухватившись за это оправдание как за спасательный круг, он постарался заглушить угрызения совести и решительно направился на кухню, где за столом сидели его напарник и начальник. Попивая пиво, они о чем-то тихо беседовали.

Когда он вошел, гости, как один, пристально взглянули на него и, видимо не заметив ничего подозрительного, приветливо заулыбались.

– Яр! Ну, ты даешь! – поднялся Славян. – Давай рассказывай!

– И пока я не услышу все подробности, ты, Ветров, можешь на работе даже не появляться! – напустил строгости Саня и тут же смиловался: – Ярый, куда ты, мать твою так, опять влез?! Начальство мне за тебя и так всю плешь проела. Еле упросил в прошлый раз не выгонять тебя из части!

– Да, мужики, все норм! – Ярослав сел за стол напротив них и, взяв початую бутылку пива, залпом осушил ее. – Все норм.

Но друзья молчали. Ждали подробностей.

И Яр рассказал. Как нашел девчонку. Как ему помог случайный парень. Как провел время, сидя на допросе, доказывая, что он не верблюд. Конечно, рассказ он приукрасил крепкими словечками, но куда же без них.

После того как он замолчал, на кухне еще некоторое время царила тишина, нарушаемая только тиканьем настенных часов с кукушкой, которые были особой гордостью Маринки.

– Н-да... – наконец прервал молчание Саня. – Вечно ты вступишь... то в дерьмо, то в партию!

Яр только провел рукой по жесткому ежику волос. Если бы сейчас ему дали выбор: спасти девчонку и снова пережить все тревоги прошлой ночи или на часок дольше посидеть в баре со Славяном, он, не сомневаясь, повторил бы весь вчерашний путь.

Мысли снова вернулись к спасенной. Как же там ее зовут? Катя? Да! Катя Свечина! Интересно, как там она? По-прежнему в пункте «Скорой помощи» или уже в больнице? Завтра же надо будет ее найти и узнать, не нужно ли чего!

И что-то еще не давало покоя...

– О чем задумался? – Славян, как всегда, подмечал все перепады настроения напарника.

Яр только пожал плечами.

– Думаю, как там она.

– А я вот думаю о тех двоих, которых ты встретил рядом с девушкой. – Саня открыл еще одну бутылку пива и сделал хороший глоток.

– А что с ними не так? – насторожился Ярослав. – Обычные грабители. Увидели девчонку одну и напали.

– Вот это и странно. – Начальник поднял вверх указательный палец, призывая к вниманию. – Девчонка одна. Двор пустынный. Ну, пуганули ножичками, она бы и так отдала все, что было. Зачем же ее тогда пырнули? Да еще дважды!

– Может, потому, что она закричала? – предположил Сла-

вян.

– Допустим. Испугались крика, – кивнул Саня. – Но почему же тогда они не убежали? По рассказу Яра я понял, что эти двое спокойненько стояли возле раненой и о чем-то трепались. И еще одно. Кажется, медсестра сказала, что в пальто у потерпевшей нашелся кошелек? Значит, не ограбление! Или она по два кошелька с собой носит? Что-то не сходится...

– Кстати, а тот, длинный, который для вас тачку угнал... – Слава посмотрел сперва на Яра, потом перевел взгляд на Санию и снова на Яра.

– Ну? – не выдержал тот. – И что?

– Он, случайно, не был одним из тех двоих? – выпалил Славян и уставился на друга, ожидая ответа.

Яр нахмурился, вспоминая. И наконец мотнул головой.

– Нет. Те двое были коренастыми. Ниже меня как минимум на полторы-две головы. А тот, что нас до «Скорой» подбросил, едва ли не на полголовы меня выше.

– Баскетболист, что ли? – усмехнулся Саня и тут же посуловел: – Мутно все в этой истории. На подставу похоже!

– А кому меня подставлять-то? – удивился Яр. – Тем более никто ведь не знал, какой дорогой я пойду и во сколько! Только вон Славка.

– Тоже верно. – Саня почесал подбородок. – Если хочешь, я предоставлю тебе все, что нужно. Жучки, камеры и то, что потребуется тебе, чтобы распутать это дело.

– И куда я эти жучки засуну?

– Не куда, а кому. Если кто-то действительно планирует убить девушку, все это может сберечь ей жизнь, а тебя избавить от внимания полицейских.

– Сань, мне еще надо будет фоторобот на этого длинного сочинить. Сказали, так надо.

– Опиши на словах. А еще лучше подробно и на бумаге, я сам отнесу твое сочинение. Раз надо. А ты лучше подумай, как обезопасить девушку.

Пока Яр пытался составить как можно более точное описание Длинного, в комнату заглянула Марина.

– Слав, Сан Петрович! Может, картошечки пожарить? Пирог уже скоро будет готов. И огурчики маринованные могу открыть...

По тому, как смутился Славян, можно было понять, что напарник уже давно неровно дышит к сестре друга. Вот только Яр ничего не замечал, погруженный в свои мысли. Сания посмотрел на часы и с виноватой улыбкой поднялся на встречу хозяйке.

– Мариш, мы бы с радостью, только уже поздно. Домой пора.

– А! Да! – Слава тоже поднялся и, стараясь не смотреть на девушку, поспешно вышел в коридор. – Вообще никак, Марин. В другой раз, ладно?

– Мужики, вы чего так рано собрались? – Яр подхватил листок и пошел следом за друзьями. Стоя в прихожей, те как-

то быстро и суетливо принялись одеваться. – Да вы чего? Что случилось-то?

– Ярый, мы Маринке обещали, что оторвем тебя от семейных посиделок буквально на полчаса, а сами... Уже почти десять! – Славян первым обулся, застегнул куртку и крепко пожал ему руку. – Ты, это... не обижай ее. Хорошая она у тебя. Волнуется вон!

Угу! Скорее сгорит от любопытства!

– Давай сюда свою писанину... И жду на смену через два дня! – Саня забрал листок, хлопнул Яра по плечу и, заметив вышедшую в коридор Марину, тайком ему подмигнул. – Ну... держись!

Держись! Легко сказать!

Ярослав усмехнулся.

«Если Маринке что-то приспичит, то тут уж либо сам отдашь, либо расскажешь все, только бы отстала!» – подумалось ему. Он закрыл за друзьями дверь, обернулся к сестре и потер руки.

– Ну? Пойдем есть твой пирог? А потом я расскажу о том, как вчера спас девушку. – Яр подошел к сестре, обнял ее за плечи и повел на кухню.

– Не, про девушку я уже слышала, – тут же зашебетала сестра. – На кухню дверь неплотно прикрывается. Ты же сам обещал ее отремонтировать и потерялся! А я жду-жду! За две недели только два раза позвонил! Кстати, как там у тебя с Юлей? Да знаю, что разбежались! Она тебе сегодня звонила,

пока ты спал! И сказала, что придет завтра за вещами! Яр, да плюнь ты на эту крысу! Как зарплату тебе срезали, так и не нужен стал! Лучше давай ремонт дома сделаем, и переезжай уже! Знаешь, как мне одной тут тоскливо!

Она накрывала на стол и говорила, говорила. А Ярослав в очередной раз ощутил уколы совести.

– Ладно, Мариш. Сделаем! Перееду! Вот к лету и перееду! – твердо пообещал он и принялся нарезать пирог.

Глава 3

2006 год

Деревня Матвеевка

– Бабуля! Мы приехали!

Девичьи голоса защебетали во дворе, едва заглох двигатель машины.

Ольга Филипповна всплеснула руками и заторопилась на улицу. Этого дня она ждала почти год! Сын не баловал старуху своими приездами, ограничивался лишь деньгами и гостинцами, которые обычно передавал через внучку или через кого-то из знакомых.

– Привет, ма. Как ты? Как здоровье?

– Павлик! Катенька! – Старуха, едва сдерживая слезы, обняла сына и внучку.

Ее сынок Павлик уже давно превратился в Павла Олеговича, директора крупной строительной фирмы, но мать не забывал. Присылал с оказией продукты, лекарства. А год назад купил этот двухэтажный дом всего в полчаса езды от города. Можно сказать, что пригород!

Внучка Катенька, круглая отличница и отзывчивая девочка, любила проводить все лето у бабушки, кататься на велосипеде, купаться в озере... В новый дом она приехала впервые. Как бы не разочаровалась, кровиночка. Деревня другая. Озера нет, но есть река. Вот только далековато от дома. Бла-

го сын надувной бассейн привез. Может, и не придется волноваться, отпуская внучку на реку?

На этот раз Катюша приехала не одна. С такой же угловатой, как и она сама, девочкой-подростком. Все-таки уже почти пятнадцать лет. Нужны подружки, секреты. Пускай! И внучке не скучно будет, и ей самой!хлопотно, но не скучно!

– Ба, это моя подруга Настя! – Катя, улучив момент, подвела к ней подругу – знакомиться. – Она никогда не была за городом, и я позвала ее с собой. Можно же? – И, не дожидаясь ответа, восторженно протянула, разглядывая огромный дом: – Ва-а-а-у! Какой домина! Прямо особняк! И башенки такие славные! В готическом стиле! Мы посмотрим?

Ольга Филипповна только махнула им вслед. Пусть смотрят. Не убудет. Она сама, как переехала, выше первого этажа без нужды не поднималась. Да и зачем? Во-первых, не те годы, чтобы прыгать козой по крутой лестнице. Во-вторых, и на первом этаже было полно комнат. Верхний этаж и чердак она подготовила на зимовку, принесла туда оставшиеся от прежних хозяев вещи, закрыла старыми простынями мебель и успокоилась.

– Ма, ну тогда я поехал. Вот тут, посмотри в коробках, что привез. А надо будет чего, звони. Или Катьку попроси, она лучше с мобильником справляется. – Сын виновато посмотрел на часы.

– Павлик, неужели вот так уедешь? Может, баньку? Или чаем хотя бы напою?

– Не, ма. У меня ночью Светлана из Турции возвращается. Надо встретить. А до этого еще дел... – Павел выразительно чиркнул большим пальцем по горлу и виновато улыбнулся. – Но мы приедем! И в сауну ходим, и шашлычок сделаем. Надо же дом обмыть...

– Но когда? Когда? – Ольга Филипповна, едва поспевая, семенила за широко шагавшим сыном. По подъездной аллее они спустились к воротам, где стоял здоровенный джип, блестя новеньким полированным боком.

– Как только, мать, так сразу! – Павел развернулся, поцеловал ее в щеку и сел на переднее сиденье рядом с личным водителем. – Заводи, Леш.

Ольга Филипповна еще долго стояла возле открытых ворот, глядя вслед давно исчезнувшему за поворотом джипу. Затем украдкой вздохнула, закрыла ворота и направилась к дому. Вот и муж ее жил на работе. Пока не сгорел...

Из дома донеслись звонкие голоса, на душе было спокойно и радостно.

* * *

– Катюх, да это не дом, это дворец! – Настя шла по второму этажу вместе с подругой и восторженно заглядывала во все комнаты.

– Ага, с привидениями!

Катя сосчитала десять дверей. Четыре комнаты, два сан-

узла, две гардеробные. А что там за последней дверью в конце коридора? Заперта. Странно!

– Ну что? Какую спальню выбираешь?

Она посмотрела на подругу. Та в растерянности огляделась.

– А я думала, что мы в одной комнате поселимся! И не так страшно и можно будет ночью поболтать!

– Ты что, в лагере? Еще предложи двухъярусную кровать поставить! – презрительно фыркнула Катерина. – Я, между прочим, привыкла спать на двухспалке одна!

– Ну... у богатых свои причуды! – фыркнула Настя и толкнула первую попавшуюся дверь. – Здесь поселюсь. Но имей в виду! Спать будем ложиться поздно!

– Заметано! – одобрила Катя и исчезла за соседней дверью.

Дни пролетали за днями. Девчонки купались в бассейне, загорали и подолгу зависали в Интернете, общаясь с одноклассниками. Единственное, что не давало покоя любознательной Кате, – это закрытая дверь на втором этаже.

В первый же день она спросила у бабушки, что же там за ней находится, но та только отмахнулась.

– Да ничего там нет! Лестница на чердак, и все!

– А что на чердаке? – не отступала Катя.

– Да хлам всякий! От прежних жильцов остался. Все никак руки не доходят вытащить и сжечь.

– Так, может, мы поможем? Посмотрим, разберем. Вытащим, в конце концов! – обрадовалась внучка, но бабушка была непреклонна.

– Тебе что, заняться нечем? Отдыхай и не забивай себе голову всякой ерундой!

Тут бы Кате и успокоиться, но ее любопытство только разгорелось еще сильнее. Несколько дней она вынашивала план, как получить ключ от нужной двери. Затем рассказала о нем Насте. Подруга только плечами пожала.

– Давай!

Выкрасть ключи было не сложно. Бабушка оставляла их у себя в комнате на столе.

Улучив минуту, когда старушка выйдет к соседке, Катя забрала связку и бросилась наверх, оставив Настю на стреме. Если бабушка вдруг вернется, подруга должна будет подать сигнал. Трясущимися от волнения руками она подбирала ключ за ключом, но проклятая дверь не открывалась. Вскоре послышался крик Насти. Значит, бабушка возвращается!

И вот, когда оставалось два последних ключа и уже не было никакой надежды на то, что дверь откроется, замок сухо щелкнул. Неужели?

Вытащив ключ, Катя плотно прикрыла дверь и со всех ног бросилась назад. Едва она успела бросить связку на стол и выбежать из комнаты, как в дом вошла бабушка.

– Катюш? А ты чего здесь? Тебя вон Настя на улице поте-

ряла. Кричит. Ты чего такая запыханная?

– Да мы в прятки играем, – и, больше ничего не объясняя, бросилась на улицу.

– Ну, как? – заговорщицки зашептала Настя, увидев подругу.

Та только улыбнулась.

– Открыла. Сегодня ночью, когда бабушка уснет, сходим посмотрим, что там.

Девчонки еле дождались, пока стемнело. Чтобы как-то убить время, обсуждали одноклассников. Помогло. Но ненадолго. Ольга Филипповна только диву давалась, отчего всегда такие шустрые и непоседливые подружки сидят теперь по разным углам гостиной и... даже глазам не верится! – читают!

На предложение поужинать блинчиками с медом девчонки отреагировали вяло, но все же оживились. Они знали, что сразу после ужина бабушка на часок уйдет к подруге, чтобы обсудить события любимого сериала. А это значило, что у них будет целый час, чтобы разведать обстановку.

Катя понимала, что на чердаке действительно мог быть просто старый хлам, но ничего поделать с собой не могла. Это все равно что незаметно заглянуть в жизнь совершенно незнакомых людей.

Наконец наступил час «хэ». Бабушка, как по расписанию, поднялась из-за стола.

– Ну что, девочки, идите, готовьтесь ко сну, а я пойду по-другу проведу. Кстати, посудку помоете?

– Помоем, бабуль! – подскочила Катерина и принялась собирать тарелки.

– Спасибо за ужин! – Настя всегда была вежливой. Даже чересчур.

Ольга Филипповна кивнула и отправилась в гости.

Девчонки дождались, когда хлопнет входная дверь, и, не сговариваясь, бросились на второй этаж. Заветная дверь и впрямь была открыта. Впрочем, чему тут удивляться? Бабушка редко сюда поднималась.

Возле двери Катя остановилась.

– Ну? Ты чего? – заторопила ее Настена. – Заходи!

Катя не стала говорить подруге, что всего лишь на миг ей вдруг захотелось развернуться и со всех ног припустить отсюда подальше.

Она решительно повернула ручку и распахнула дверь. Винтовая лестница уходила наверх, в темноту, разбавленную лишь светом ламп в коридоре.

– Темно... – заглянула поверх ее плеча Настя.

– Подожди, у меня на телефоне фонарик есть. – Катя залезла в карман джинсов, выудила крошечный мобильник, подаренный мамой, и посмотрела на подругу. – Ну, что? Пойдем?

Насте тоже было страшно, но она отважно кивнула.

– Пойдем.

Шаги гулко застучали по деревянной лестнице. Поднявшись по ней, девочки очутились у очередной ничем не примечательной двери.

– Опять дверь?! – Катя вцепилась в ручку и чуть не застыла от бессилия: – Закрыто!

– Подожди. – Настя наклонилась к замку. Щелкнула незаметная задвижка, и дверь бесшумно приоткрылась.

– Да ладно! – восхитилась Катя и первой шагнула на чердак.

– Ничего себе! – Настя оглядела подсвеченную мертвенным светом мобильного огромную комнату. Всюду в беспорядке валялись старые вещи, брошенные прежними хозяевами: стулья, ящики, кресла, обломки полок и прочий хлам.

Четыре квадратных окна были покрыты толстым слоем пыли. Кое-где висела паутина.

– Ну вот, зря приперлись! – Настя разочарованно прикрыла губки.

– Подожди! – Катерина уверенно подошла к коробкам. – Давай посмотрим, что там?

– Ну, давай! – без особого энтузиазма поддержала ее подруга. Неохотно приблизилась и встала рядом, глядя через плечо, как Катя вскрывает первую коробку.

На пол полетели старые вещи. Юбки, платья и даже побитое молью пальто. Вся одежда мрачных черно-серых оттенков.

– Ерунда какая-то! – Катя отпихнула коробку с ветошью.

– Ну, на ней же было написано «Одежда». – Настя показала на прилепленную сбоку бумажку с надписью. – А тут «Посуда».

– Ага! Смотри. Книги! – оживилась Катерина. Но в «книжной» коробке тоже не нашлось ничего интересного. Там были лишь зачитанные до дыр тома на английском языке.

– Странные какие-то тут жили люди! Они что, вообще ничего с собой не взяли? – Настя распаковала еще одну коробку и выудила оттуда черные с позолотой тарелки и черную с непонятными письменами скатерть. – Жуть какая-то! А почему все черное?

– Да мало ли какие у людей тараканы в голове! – отмахнулась Катерина. – Та-а-ак, а эта коробка не подписана.

Она без церемоний разорвала склеенные скотчем края и посветила внутрь.

– Что это?

Настя придвинулась и заглянула. Вначале ей показалось, что они открыли коробку с мусором. Разноцветные перья, чьи-то крошечные косточки, камни, палочки, листья, огарки свечи и кулечки с темным порошком. На дне коробки лежала толстая тетрадь. Без названия. Черный переплет. Серые страницы, исписанные вязью аккуратных букв. Русских и латинских.

– Что это? – снова спросила Катя. Полистала найденную книгу и с запинкой прочитала: – Заговор на вызов и захват

семи проклятых душ. Замена. Призыв ангела. Обряд на исполнение желания. Получение бессмертия. Чушь какая-то!

Настя открыла было рот, чтобы ответить, но промолчала, испуганно прислушиваясь. Внизу хлопнула дверь. Девчонки переглянулись. Катя тут же на цыпочках бросилась к лестнице. Настя хотела последовать за ней, но в последний миг замешкалась и подхватила книгу.

Едва ли не кубарем скатившись по лестнице, они выскользнули в коридор и плотно прикрыли дверь. Почти тут же послышался голос бабушки:

– Катюша? Девочки?

Настя сообразила быстрее. Распахнула дверь в свою спальню, юркнула сама и втянула следом подругу.

– Катюш, неужто спите?

Под ногами Ольги Филипповны зашуршали ступени. Настя сунула книгу под подушку. Катя сделала страшные глаза и быстро направилась к двери.

– Мы у Насти в комнате. Сейчас уже ложимся. Что-то случилось? – Она вышла в коридор и нос к носу столкнулась с бабушкой. – Бабуль?

– Да ничего не случилось! От соседки молока парного принесла. Хотите попить на ночь?

– Ой нет, ба! – Катя виновато улыбнулась. – Ты же знаешь, что я не перевариваю лактозу!

– Так, может, Настя? – не сдавалась Ольга Филипповна.

– А я попыю! – вышла из комнаты подруга. – Мне нравится

свежее молоко!

– Вот и славно! – обрадовалась бабушка так, словно от того, выпьют они молоко или нет, зависела чья-то жизнь. – Вы пока бегите на кухню, а я зайду на чердак. Лампочка у меня там перегорела. Надо поменять! Заодно хотела настойку от ревматизма взять.

Катя почувствовала, как ноги становятся ватными, и кинула быстрый взгляд на подругу. Та ответила ей таким же затравленным взглядом. Тем временем Ольга Филипповна подошла к двери и забренчала ключами.

– Вот же! Совсем без памяти стала, – забормотала она, когда дверь внезапно приоткрылась. – Думала, что закрыла! Вот, значит, откуда сквозит.

И обернулась к девочкам.

– А вы чего стоите? Меня можете не ждать. Идите на кухню.

Девчонки, не сговариваясь, бросились вниз.

Они не знали, что тусклая подсветка телефона была замечена из дома бабушкиной подруги и разведка боем была проведена Ольгой Филипповной не просто так.

– Понимаешь, чертовщина какая-то осталась от прошлых жильцов, – жаловалась она подруге тем вечером. – Я, конечно, все в коробки попрятала, но такое впечатление, будто до меня в доме находилась какая-то секта. Не дай бог, чтобы девчонки нашли!

– Так ты все это сожги! А то как бы поздно не было! –

посоветовала та и вдруг вытаращила глаза, указывая в окно. Ольга Филипповна обернулась и обомлела: на чердаке ее дома двигались какие-то тени.

– Как бы поздно не было! – повторила подруга.

Глава 4

Ярослав шел по больничному коридору отделения интенсивной терапии, заглядывая в палаты, но не находя среди пациентов спасенную им девушку. Медсестры проходили мимо, игнорируя его вопросы, словно он был призраком. Наконец, уже отчаявшись, он заглянул в последнюю дверь на этом этаже и с облегчением выдохнул: на кровати лежала та самая девушка.

– Катя? – Он подошел к ней, нерешительно сжал ее холодные пальчики и снова позвал: – Кать! Как ты себя чувствуешь?

Внезапно девушка открыла глаза – совсем светлые, будто прозрачные. Несколько долгих мгновений она смотрела на него, словно силясь узнать, и вдруг перевела взгляд на что-то (или кого-то) позади Ярослава. Ее губ коснулась радостная улыбка.

– Ты? Я знала, что ты придешь! – Она протянула руку к кому-то, кто, по-видимому, только что вошел в палату и встал за спиной Ярослава. И этот кто-то его очень нервировал. Хотелось обернуться, но Яр усилием воли заставил себя принять отрешенно-равнодушный вид. Ну и пусть стоит! Он все равно пришел первым.

– Я не мог не прийти! – послышался низкий голос. Знакомый голос!

Так, самое время убраться восвояси. Не хочется быть третьим лишним!

– Ладно, приятно было повидаться. Выздоровливайте! – Яр вежливо улыбнулся девушке, но она даже не смотрела на него. Все ее внимание было приковано к тому, другому. Ну, что ж. Пора и честь знать!

Ярослав развернулся, чтобы уйти, ну и заодно посмотреть на того, кому был адресован ее нежный взгляд, но... позади никого не было!

В полнейшей растерянности он прошел к двери и, прежде чем покинуть палату, еще раз обернулся. Каково же было его удивление, когда рядом с Катериной он увидел того самого длинного жилистого парнишку, который подвез их в тот роковой вечер.

Он сидел рядом с Катей и с нежностью гладил ее по волосам.

– Ты?! Как ты... Почему ты здесь? – Ярослав передумал уходить. – Что тебе тут надо?

Незнакомец взглянул на него. Поднялся и в мгновение ока преодолел расстояние, разделявшее их. Яр шарахнулся, вжался в стену, когда тот оказался слишком близко, так близко, что их лица почти соприкасались.

– Я задам тебе тот же вопрос. Зачем ТЫ здесь? В тот вечер я помогал не тебе. Поэтому сейчас ты развернешься и уйдешь!

– Но почему это... – Яр хотел возмутиться, вырваться

из-под гипнотизирующего взгляда незнакомца, может, даже двинуть его по юной смазливой роже, но глаза парня вдруг засветились зеленоватым призрачным сиянием, а его ледяные пальцы сомкнулись на шее Ярослава.

– Потому что она – моя! – прошипел парень, и Яр полетел прямо в коридор. Больно стукнувшись об пол спиной и затылком, он широко открыл глаза и сел, разглядывая... собственную комнату!

Что за черт?

Он с силой потер глаза, пару раз провел по коротким волосам.

Это был сон?!

Вот же! Чего только не приснится! А всему виной разговоры об этой девушке и мысли, мысли...

Натянув джинсы и футболку с эмблемой любимой группы Avenged Sevenfold, он вышел на кухню, где уже вовсю хозяйничала сестренка.

– Привет, Марин! – Он по привычке чмокнул ее в подставленную щеку и сел за стол на свое любимое место в углу, рядом с окном.

– Приветтики. Кофе будешь? – спросила она для проформы. Кружка со свежесваренным кофе оказалась рядом с ним, когда он еще только думал над ответом. Вообще Яр любил крепкий горький чай. Привычка бессонных ночей на смене. Но спорить с сестрой не стал. Кофе так кофе!

– Спасибо! – Он потихоньку отхлебнул горячий напиток

и не удержался от стога наслаждения. – Напиток богов!

Марина счастливо улыбнулась и пододвинула брату уже готовые гренки с колбасой и сыром.

– Ешь, бродяга!

– Ем! – согласился Ярослав, налегая на завтрак. – Очень вкусно! Хотя ты моя сестра, но я безумно завидую твоему будущему мужу!

Марина вдруг покраснела, вскочила с места и включила воду, изображая бурную деятельность. Яр проследил за ней внимательным взглядом.

– И что это значит? Раньше на такие шутки ты только отмахивалась или закатывала получасовую лекцию на тему: все мужики – козлы, все принцы – кони, а все их кони – ни фига не белые! – Он поднялся, выключил воду и заставил сестренку сесть за стол. Сам сел напротив и уставился ей в глаза. – Ну? Рассказывай.

Она смутилась еще больше, но понимая, что бесполезно играть в молчанку, только пожала плечами.

– А чего рассказывать. Мы со Славкой уже три месяца как официально встречаемся. Только не знали, как тебе сказать.

– А кто такой Славка?

Вот так номер! И где эта мышка-затворница успела кого-то подцепить? И тут до него дошло.

– Славка – это Славян? Мой напарник Славян?

– Ну да. – Марина принялась крошить гренку.

– Угу... – Если честно, Яр не знал, злиться ему или сме-

яться. И когда, шельмец, только успел? Вроде все время рядом, все время на виду! – Так он же... – Ярослав задумался, не зная, какой недостаток друга вспомнить. – Он же... лопухий!

– На себя посмотри! – тут же обиделась Маринка. – Еще стрижешься так, будто только на волю вышел!

– Это потому, что у меня волосы кудрявые! – улыбнулся Ярослав. – А еще у него татуировка на груди!

– А у тебя на всю спину! И еще на плече!

Блин! И не поспоришь же. Всему виной его буйная юность, когда он тусовался с байкерами. Те дырявили кожу регулярно и фанатично.

– Ладно! – Яр подцепил гренку и, откусив от нее огромный кусок, пробормотал с набитым ртом: – Я понял, что мой напарник – идеал мужчины, поэтому совет вам да любовь!

– Знаешь, я выбрала его, потому что, когда тебя не было рядом, он полностью мне тебя заменил. Он – твоя копия! Вы же почти тезки! Ведь если так подумать, твое имя тоже можно сократить как Слава.

– Никаких Слав! – отрезал Яр, поднимаясь. – В этом доме достаточно и одного Славяна! Ладно, Маришка, мне пора!

Вскоре, накинув косуху, он вышел из дома. Сестре сказал, что надо съездить домой, разобраться с бывшей. В какой-то степени это было правдой. Он собирался появиться на съемной квартире, чтобы раз и навсегда расставить все точки над «ё». Но это желание испарилось, едва он поравнялся со зда-

нием «Скорой помощи». Ноги сами понесли его к главному входу.

Миновав вертушку, он остановился у окошка регистратуры.

– Добрый день. А можно узнать, как здоровье пациента?

– Как зовут? – равнодушно осведомилась молоденькая девушка.

– Катерина Свечина. Ножевое ранение, – подсказал Ярослав, глядя, как беспомощно хмурит бровки девчонка, пытаясь отыскать в базе данных пациента.

– А! Нашла. Только ее вчера перевели.

– Куда? Можно подробности? – невольно занервничал он.

– Городская больница номер один. Реанимация. – Девушка посмотрела на Ярослава и запоздало спохватилась: – А вам зачем? Вы ей кто?

– Жених! – подмигнул медсестричке Ярослав и чуть ли не бегом бросился к двери.

Когда он уже был на крыльце, за спиной рывкнул знакомый голос:

– Стоять! Ветров?

Яр остановился. Медленно обернулся. Помощник полицейского, который, собственно говоря, и проводил допрос, едва не брызгая в лицо слюной, выбежал следом. Теперь он стоял в шаге от Ярослава, выразительно сжав рукоять пистолета, и подозрительно щурился.

Явно пересмотрел фильмов с участием Клинта Иствуда!

– Да, шериф!

– Ты мне поумничай! – тут же отреагировал тот. – Чего тут делаешь? Что вынюхиваешь?

– Пришел спросить, как самочувствие Кати. – Яр пожал плечами. Мол, а что тут скрывать? Но его ответ еще больше взбесил полицейского.

– Значит, Кати? Пришел проверить, выжила она или нет? В прошлый раз не получилось ее добить, решил сейчас, пока девушка в коме?

Не помня себя от бешенства, Ярослав действовал молниеносно. Хук справа заставил полицейского дернуться, а прямой в челюсть отправил того в глубокий, но недолгий нокаут.

Рефлексы – что поделать?

Ярослав развернулся и бросился к остановке. Но не потому, что боялся возмездия. Больше всего на свете он хотел успеть сегодня сделать два дела: сжечь мосты с Юленькой и навестить Катю Свечину.

Подбежав к остановке, он буквально в последнюю секунду запрыгнул в троллейбус, и двери закрылись.

– Следующая остановка «Площадь Калинина», – вежливо сообщил женский голос.

До горбольницы две остановки. А если учитывать пробки, можно целых минут двадцать ни о чем не думать. Или наоборот. Думать о многих важных вещах!

Например, о том, что вчера сказал Саня. Кому нужно убийство этой девушки? Сколько ей? Двадцать? Двадцать

два? Или о том худошавом парне, который мучил его сегодня в кошмарах. Что это? Ревность? Подсознательно Яр понимал, что в спасении Кати парень играл чуть ли не главную роль. Ведь если бы он не угнал машину, они бы не успели вовремя доставить Катю в больницу и девушка бы умерла. Если не от смертельной раны, так от потери крови!

А может, подумать о сестренке с напарником? Вот почему она не заходила на кухню тем вечером – чтобы Славян при виде нее не смущался...

Яр знал, что Славян не бабник и в жизни он влюблялся лишь раз. В школе. Что он ответственный, педантичный и порой даже занудный. Но Марину эти качества в мужчинах всегда привлекали.

Что ж, он действительно будет рад, если у них все сложится.

Тут взгляд Ярослава упал на высокого черноволосого парня, стоявшего на передней площадке троллейбуса. Очень знакомого парня... Или, может, это уже паранойя?

Словно в ответ на его мысли, верзила обернулся, безошибочно нашел глазами Ярослава и едва заметно улыбнулся. А затем как ни в чем не бывало стал смотреть в окно. Яр готов был поклясться, что в этой улыбке промелькнули торжество, насмешка и сочувствие.

Нет, он будет не он, если не вытрясет из этого гада все, что тот знает!

С таким воинственным настроением Ярослав начал проби-

ратся вперед. Пассажиры, набившиеся как сельди в бочке, были очень недовольны, но это его сейчас вообще не волновало.

Между тем цель приближалась. Ярослав, не спуская взгляда с затылка парня, опустил ему руку на плечо.

– Ну что, поговорим?

От неожиданности тот вздрогнул и обернулся, удивленно уставившись на Ярослава.

– О чем? Я вас знаю?

– Нет. Боюсь, что я ошибся... сожалею! – Яр виновато улыбнулся. Перед ним стоял абсолютно незнакомый молодой человек. Ничего другого не оставалось, как побыстрее ретироваться к двери, благо на следующей остановке уже нужно было выходить.

Глава 5

Катя всплывала на поверхность озера долго и мучительно. Незнакомец должен был ее поцеловать, а вместо этого столкнул. Зачем? Ей так хотелось почувствовать его губы. А еще получить обещанную им возможность уйти из замкнутого мира, в котором были только озеро, туман и дом. Все, кто приходил на это озеро, исчезали. И эта бесконечная череда незнакомых людей только усиливала чувство одиночества.

– Катюша, вы меня слышите? Катюш! Откройте глаза. Катя!

Голос звал. Был настойчив. Раздражал. Но он БЫЛ! Единственный в этой холодной пустоте. И Катя поплыла на его зов. Затем сквозь полосу тумана пробился яркий свет. Он резал глаза, и Катя крепко зажмурилась. А затем на нее обрушился шквал из боли, голосов, звуков.

– Катерина! Ты меня слышишь? Кивни, если это так!

Тело ее не слушалось, но Катя сделала над собой огромное усилие и едва заметно наклонила голову. А затем приоткрыла глаза, вглядываясь в разноцветную муть. Вскоре из этой мути выступило участливо-тревожное женское лицо в очках.

– Как самочувствие? Пить хочешь?

Катерина мотнула головой. Все ее тело болело так, что не хотелось ничего, только бы эта боль ушла и больше никогда не возвращалась.

– Говорить можешь?

– Да, – прохрипела-прошептала она. – Больно.

– Я знаю, девочка, – участливое лицо осветилось улыбкой. – Сейчас сделаю укольчик, и все пройдет. А ты поспи. Тебе сейчас надо спать!

Катерина даже не почувствовала этот самый «укольчик», просто вновь провалилась в сон.

В следующий раз она очнулась оттого, что ощутила чье-то присутствие. В голове все плыло, перед глазами был туман с озера, но она знала, что с ней снова все будет хорошо. Точнее, не так. Она снова останется жить. И ее теперешняя жизнь с болью поломанных костей, горечью утрат, с предательством близких людей – это не благо, а наказание. Она будто проклята кем-то, обречена на долгую жизнь!

В окружавшем ее белом тумане шевельнулась какая-то тень. Катя губами почувствовала чье-то дыхание, будто кто-то наклонился близко-близко и смотрит ей в глаза, вот только она никого не видела.

– Это ты? – голос предательски хрипел, но, морщась от боли, она попробовала прокашляться и уже увереннее спросила: – Эй? Ты здесь? Это ты?

– Я. Я с тобой. И я здесь. Рядом, – голос, который она много лет хранила в памяти, снова ответил ей. Сколько тепла и нежности было в нем!

– Пожалуйста, ты мне обещал. Помнишь?

– Помню. Но... пока не время...

– А... когда будет время? – Невольные слезы потекли из глаз, прогоняя туман. Постепенно тень превратилась в темную, высокую фигуру, стоявшую у двери. – Когда? Забери меня с собой! В другие миры... Зачем ты снова мучаешь меня? Зачем ты пришел, если не за этим?

Смахнув ресницами слезы, она потерла глаза и в упор посмотрела в лицо неподвижно стоявшего парня. Знакомого парня... Нет, того самого! Но этого не может быть!

– Ты?

– Я.

– Ты пришел?

– А как я мог не прийти?

Голос менялся, становился грубее и в то же время мягче. Менялось лицо. Черты делались более резкими. Иссиня-черные цыганские кудри превратились в короткий ежик.

– Пожалуйста! – Катя ладошками вытерла дорожки слез, до боли, до рези в глазах вглядываясь в лицо, которое она пыталась забыть десять долгих лет. – Ты мне так и не сказал, как на самом деле тебя зовут!

Мужчина подошел ближе, взял стоявший у стены стул, поставил его рядом с кроватью. Сел и, не отводя взгляда, взял ее руки в свои.

Улыбнулся. Светло и нежно. И произнес:

– Ярослав. Ярослав Ветров.

Яр смотрел на спасенную им девушку. Просто сидел ря-

дом и смотрел. Такая беззащитная, такая доверчивая. Ее ладошка оказалась холодной как лед.

Что с ней не так? Когда он тихонько приоткрыл дверь и вошел в палату отделения интенсивной терапии, то увидел, как она смотрит на него и не видит. А еще говорит. Говорит так, как будто ей кто-то отвечает. Но в определенный момент он понял, что она обращается к нему. Именно к нему. И он ответил. Пусть односложно, чтобы не испугать, не оттолкнуть. Но когда она спросила у него, как на самом деле его зовут, что-то кольнуло в сердце. И что-то шевельнулось на задворках памяти...

Он помедлил. Взял стул, поставил рядом с кроватью и сел.

Нет, не то чтобы он не хотел ей говорить свое имя. Но вот его ли имя она хотела узнать? Хотя...

Он взял ее руку в свои. Улыбнулся и произнес:

– Ярослав. Ярослав Ветров.

– А почему ты мне его не говорил?

Нет, девица его явно с кем-то путает. Впрочем, разочаровывать не хотелось. Что-то было в ее глазах, в ее лице... Знакомое, что ли? Так бывает, когда встречаешь ту единственную, для которой на все готов. В случае с Катей, как объяснил сам себе Яр, было другое. Ответственность? Желание опекать того, кому спас жизнь?

Решив не заморачиваться, Ярослав не ответил на ее вопрос, а попросту сменил тему:

– Как ты себя чувствуешь?

– Болит... – Она отвела взгляд и уставилась в потолок.

Словно ожидала услышать одно, а услышала совсем другое.

– Может, врача?

Она упрямо мотнула головой.

– Нет. Не надо.

– Катюш. – Он чуть стиснул ее пальчики, привлекая внимание. – А кто на тебя напал? Не знаешь? Как это произошло?

Она чуть покривила губы, точно хотела заплакать, но передумала.

– Не знаю. Не помню.

– А ты можешь предположить, из-за чего на тебя напали?

Ну там, враги, соседи-маньяки?

Катя снова качнула головой.

– Нет. Я живу с подругой. Точнее, знакомой, квартиру снимаем. Уже полгода. Я с работы шла. Зарплата! – Девушка стиснула его руку. – Они украли зарплату!

– Вряд ли. Когда тебя привезли в «Скорую», я краем уха слышал, что кошелек и паспорт были с тобой.

– А деньги?

– Вот на этот счет не знаю, – виновато улыбнулся Яр. – Спроси у медперсонала.

И словно кто-то на небесах только и ждал этого кодового слова. Дверь распахнулась, и в палату вошли двое. Усталый мужчина лет сорока, скорее всего врач, и девушка в голубом халате.

– Катерина? Как у нас дела? – Врач подошел и покосился на Ярослава. – А вы кто такой будете, молодой человек?

– Посетитель, – буркнул тот.

– В палаты к тяжелобольным можно только при наличии халата и бахил! – начал придирааться он.

– А это что? Не бахилы? – Яр покрутил остроносый сапогом с железными клепами, на котором нелепо сидел синий целлофановый пакетик.

– А где халат? – поддержала врача молоденькая медсестричка.

– Хорошо. Сдаюсь! В следующий раз приду в униформе! – рывкнул Ярослав и, прежде чем уйти, наклонился к Катерине, которая не отводила от него глаз. – Я уйду. Но завтра вернусь. Обещаю. Что тебе принести?

– Ничего не надо, – прошептала та.

– Нет, так не пойдет! – осадил ее Яр. – Что ты любишь? Апельсины, йогурты, соки, бананы?

– Груши. – Катя вдруг улыбнулась. Светло, радостно. – Мне, когда я болела, мама всегда груши покупала.

И снова что-то кольнуло в сердце. Да что с ним сегодня такое?

– Куплю! – Ярослав поднялся, понимая, что если он сейчас не уйдет, то доктор вызовет охрану и его уже вряд ли пустят сюда во второй раз. – И вернусь. Обязательно. А ты выздоравливай!

Она только кивнула.

2006 год

Деревня Матвеевка

– Чуть не попались! – восторженно выдохнула Настя, когда за ними закрылась дверь, и упала на кровать. – Кать, хорошо, что твоя бабушка не поняла, что это мы чердак открыли!

– Угу! – Катерина подошла и села рядом.

Бабушка не стала бы ругать ее в любом случае. Но тут такая откровенная ложь! Кате показалось, что та все знает, только не говорит. Ждет, когда внучка сама признается. Ладно. Потом. Может, в день отъезда?

– Кать! – Настя стремительно села на кровати. – Ты видела, что там было? Странные какие-то вещи! Как будто в этом доме кто-то занимался черной магией. И тетрадь еще эта! Такую в магазине не купишь...

– Точно! – Услышав про тетрадь, Катя и думать забыла об угрызениях совести. – Давай показывай!

Настя с готовностью юркнула под кровать и достала их необычную находку.

– Смотри! Тут какие-то заговоры, обряды! Названия – так просто жуть!

– Ну-ка, дай!

Катя взяла в руки тетрадь, которую скорее можно было бы назвать рукописной книгой. Тяжелая! И... теплая! Словно живая! Открыв ее, она почувствовала, как лица коснулся

ветерок. Как будто кто-то поздоровался.

– Круто! Реально прошлые жильцы были ведьмаками!

– Или дебилами! О! А может, шарлатанами? – предположила Настя. – Ну, типа тех, кто с духами общается, а потом деньгу зашибает!

– А давай попробуем провести какой-нибудь обряд или вызвать духов? – в глазах Кати зажегся нехороший огонек. – Если получится, значит, реально магия есть, и эта книга делает нас супер-пупер.

– Ведьмами?

– Балда! Да кем угодно! Любые двери будут открыты! Бизнес, слава, кино! Все, что захотим, Настюх!

– Здорово! – Настя мечтательно прикрыла глаза. – Только давай что-нибудь актуальное. Ну смысл нам загадывать сейчас бизнес? Вот годиков через семь – согласна!

– А, например, что?

– Давай сначала посмотрим, какие заклинания там есть, и тогда уже будем выбирать, – решила прагматичная подруга.

Сперва девчонки листали книгу, пытаясь вникнуть во все подряд. Но вскоре буквы зарябили в уставших глазах.

– Тут половина заклинаний на английском! – протянула Настя, перелистывая уже сразу по несколько листов. – Ну эту писанину в баню!

– Но я видела и русский текст! – не сдавалась Катерина. – Давай сейчас спать ляжем, а завтра при свете дня разберемся!

– Что-то мне уже не хочется разбираться! – устало зевнула подруга, вытягиваясь на кровати.

– Тогда я тетрадь с собой заберу! – Катя поднялась и сунула книгу под мышку.

– Да не вопрос! – отмахнулась Настя и полезла под одеяло.

– Споки-ноки! – пожелала Катя и вышла за дверь. На всякий случай дернула дверцу, ведущую на чердак. Заперто! Ну и ладно! Главное, что Настя успела прихватить магическую тетрадь! Или все же книгу? Впрочем, какая разница, как ее называть? Главное ведь содержание!

Толкнув дверь в свою комнату, она включила ночник, заперлась на задвижку и упала на кровать. Бережно открыла книгу с самого начала и принялась читать заголовки, написанные русскими буквами: заговор на вызов и захват семи проклятых душ, замена, призыв ангела. Обряд на исполнение желания.

Стоп! Души ей ни к чему, ангел тем более. А вот исполнение желания! М-м-м...

Катя задумалась. Чего бы она хотела? Денег у ее семьи и так много. Еще и внукам достанется. Квартиру в мегаполисе? Зачем? И квартиры, и дома есть, недаром же дед с отцом создали свою строительную империю. А может, стать актрисой? Певицей? Супермегапопулярной?

Нет! Она сцены боится. Даже в школьном театре она была сценаристом и декоратором, а не актером.

Ладно, желание можно придумать и позже.

Катя принялась читать о том, что нужно для этого обряда. Оказалось, что обряд – дело хлопотное! Нужно было нарисовать в центре круга магический знак в виде буквы W, перечеркнутый зеркально изображенной буквой Z. Сам круг нужно было сделать из смеси определенных трав, которая должна была помочь обезопасить колдующего от *Призванного*. Кто такой этот *Призванный* – не объяснялось. Зато подробно было описано, как себя с ним вести, а именно: властно, честно и кратко. А для того чтобы прервать связь и изгнать *Призванного*, достаточно было лишь задуть свечи. Огромными буквами было написано, чего ни в коем случае нельзя было делать. А именно: нельзя было разрывать круг, что бы *Призванный* ни обещал и чем бы он ни угрожал.

Хм... На чердаке она видела и свечи, и какие-то измельченные травы.

Ничего! Завтра или послезавтра, когда бабушка обо всем забудет, можно будет снова стащить ключ и подготовиться. А заодно подумать, чего бы такого пожелать...

Но утром девчонок ждало большое разочарование. Ключ, до этого преспокойно лежавший в общей связке на столе, пропал! Они обыскали бабушкину комнату, дом, но не нашли ничего даже похожего на ключ от чердака.

– Слушай, а может, мы сгоняем до местного магазина и купим все, что нужно? – не теряла надежду Настя, вдохновленная предстоящим колдовством.

– Ага! – скептически фыркнула Катя. – Здесь тебе столичный супермаркет, что ли? Видела их ассортимент? Свечки, конечно, имеются, но ни одной черной. Да и травы мы в магазине не купим. Там названия такие странные...

– А думаешь, эти травы есть на чердаке?

– Попытка не пытка! – пожала плечами Катя и задумалась. – Надо как-нибудь отправить бабушку в город. У нас будет почти день форы.

– Чтобы найти ключ?

– Чтобы взломать замок и провести ритуал. Ведь не написано, в какое время его проводить, значит, главное в нем – все нужные ингредиенты. Ну и надо выучить слова. Обязательное условие, чтобы они произносились без запинок! – Катя выудила тетрадный листок, где были написаны непонятные, но такие притягательные слова вызова *Призванного*.

Глава 6

Выйдя из больницы, Яр задумчиво побрел на остановку. Надо бы забрать из починки свой байк. Отвык он от передвижения по городу на общественном транспорте. Впрочем, сейчас даже это его мало волновало. Всеми его мыслями завладела Катерина Свечина.

Почему-то он никак не мог избавиться от странного чувства дежавю. Может, всему виной сон? И эта ее странная фраза: «Ты пришел!» Как будто она приняла его за другого!

До дома он добрался через час. Открыл двери подъезда и поднялся на второй этаж.

– Привет, любимый! – Юленька не зря грозилась прийти за вещами. Интересно, сколько она тут сидит? Во время последней ссоры она швырнула свои ключи от квартиры ему в голову и ушла, громко хлопнув дверью. А вот если бы не швырнула, не сидела бы сейчас под дверью.

– Давно ждешь? – Яр не любил скандалы и не умел долго таить обиду. Может, и правильно, что Юлька ушла от него. Работа нервная, денег в обрез, да еще ползарплаты уходит на оплату квартиры, друзья опять же много времени отнимают. Но он предупреждал ее обо всем, когда два месяца назад она призналась ему в громадной любви и потребовала жить вместе. Тогда эти трудности ее не остановили.

Да и сам Ярослав согласился на совместную жизнь не из-

за великой любви. Просто приятно, когда после смены приходишь уставший домой, а тут тебя кто-то ждет, квартира относительно чисто прибрана, на столе – сваренные пельмени, в шкафу – постиранные вещи. Пусть Юлька и не была суперхозяйкой, зато она старалась. Первый месяц пролетел как в сказке.

Яр, конечно же, по-прежнему пропадал на работе и с друзьями, но он приносил Юльке безделушки и по возможности уделял ей внимание каждую ночь. Проблемы начались на следующий месяц совместной жизни.

Сперва она закатила ему скандал на пустом месте. Видите ли, оказывается, ее раздражают его посиделки с друзьями. Раздражает его работа с крошечной, по ее меркам, зарплатой. А когда Яр отказался менять и работу, и друзей, Юля решила испробовать другую форму воздействия.

Яр честно пытался не обращать внимания на отсутствие ужина, порядка и даже секса. Три недели. Ровно. И вот когда наступил день зарплаты, благоверная решила-таки помириться. Но тут уже Яр был непреклонен. Просто собрал вещи Юленьки и, дав на такси пятьсот рублей, отправил ее во-свояси, а именно в общагу, где она и жила до встречи с ним.

И вот снова. Пришла за вещами. Интересно, за какими? За сломанным ноутом или пожухлым папоротником? Так пусть забирает на здоровье!

– Да нет, недолго. Минут пятнадцать!

Бывшая поднялась со ступенек. Яр скользнул взглядом по

грязному дверному коврику, на котором она сидела. Угу... минут пятнадцать. Как же! Наверное, с утра пришла! Знает же, что по графику у него сегодня выходной. — Как дела?

— Норм. — Он открыл дверь и посторонился, пропуская даму вперед. Та зашла с видом королевы, но, как только дверь захлопнулась, бросилась ему на шею. — Ярик, любимый! Я так скучала! Прости-прости-прости! Я была дурой! Не понимала, как же ты мне дорог!

Ее волосы защекотали лицо, а губы призывно прильнули к его губам.

Угу. Вернулась в общагу, поняла, что надо учиться, работать, а еще жить с тремя соседками, и враз сообразила, из какого рая она съехала!

Но отказываться от прощального секса после стольких недель воздержания было не в его правилах. Правда, Юлька, наверное, думает, что секс будет примирительным. Ну-ну!

Он ответил на поцелуй, подхватил податливое тело девушки на руки и понес ее в спальню.

А Юлька прирожденная актриса! Выгибалась и стонала, пока он стягивал с нее одежду, так, словно достигла пика наслаждения еще в коридоре, а теперь никак не могла совладать с конвульсиями. Ее руки сорвали с него футболку и вцепились в ремень джинсов.

— О! Ты такой... Такой классный! Ты же простишь меня, Ярчик?

И вдруг все исчезло. И Юлька, и эта комната. Он вдруг

оказался в дешевой больничной палате с выкрашенными в синий цвет стенами и белым потолком. На окнах были старые деревянные рамы, за мутными стеклами прощально пролетали багровые листья клена и серело дождевыми тучами небо. На одной из кроватей скрипнули ржавые пружины. Там лежала раненая девушка. Ее губы были доверчиво приоткрыты, и светло-голубые, словно прозрачные, глаза глядели на него с любовью и нежностью.

– Ярчик, ну ты чего? А где боевой запал?

Ручки Юльки скользили по его телу, возвращая в реальность, но больше не вызывали возбуждения. Скорее, раздражение и злость. На самого себя! Почему он не может вспомнить что-то важное! Что-то ценное!

Ярослав поднялся, застегнул ремень и вышел из комнаты.

Чтобы вспомнить, нужно привести мысли и чувства в порядок! А для этого надо избавиться от всего ненужного, что накопилось в его жизни.

За спиной слышались легкие шаги, и руки Юльки обвили его талию.

– Что случилось, любимый?

Он обернулся. Посмотрел в ее глаза, а она в его. Так они некоторое время стояли и глядели друг на друга. Что там Юлька увидела – неизвестно, но отчего-то она внезапно с испугом отступила на шаг, а затем со всех ног бросилась вон из кухни.

Ярослав достал из холодильника колу и залпом выпил всю

баночку, глядя в окно.

Грохот закрывшейся входной двери заставил его только поморщиться. Пусть так. Но он не будет счастлив с девушкой, которая спит с ним только для того, чтобы улучшить свои жилищные условия.

Перед глазами снова возникло девичье лицо и теплые, податливые губы, с неопытной страстью отвечающие на его поцелуй.

– Я тебя люблю!

– Люблю!

– Давай никогда не расставаться?

– Никогда...

От прозвучавших в голове голосов Яр даже застонал и подержался за виски. Да что же это за напасть?

2006 год

Городская больница

– Так! Везите их в реанимацию! Парню наркоз. Женщине пятьдесят атропина. Начинайте вентиляцию легких!

Слава смотрел, как пролетают перед глазами яркие лампы и темные участки потолка. Каталка плавно скользила по бетонному полу больницы, но он чувствовал малейшие стыки плит, отзывавшиеся во всем теле острой болью. Он почти не помнил, что произошло. Только пронзительный крик матери и невероятной силы удар.

Жизнь ему спасло только то, что на заднем сиденье, где

он мирно дремал, были накиданы одеяла и подушки. Мать приторговывала на рынке тем, что шила сама. И вот теперь, когда дела пошли в гору, стала перепродавать готовое, купленное оптом на китайском рынке. Слава, как старший сын и единственный мужчина в семье, ездил с ней и работал телохранителем. Высокий, широкоплечий, он не выглядел на восемнадцать. К тому же уже два года занимался вольной борьбой.

Каталка остановилась. Люди в белых масках обступили его со всех сторон.

– На три, два, раз! – скомандовал кто-то, и на мгновение ему показалось, что его тело висит в воздухе. А в следующую минуту он уже лежал на холодном столе под яркими лампами.

– Что вы... – Губы не слушались. Горло было словно засыпано песком.

– Не бойся, парень! Жить будешь, все страшное уже позади! – ответил ему все тот же голос. – Только кость в ноге на место поставим. Кстати, ты везунчик! Нашли тебя с остановкой сердца, а когда вытащили, ты вдруг задышал и даже открыл глаза. Наверное, ангел хранил.

Шприц Слава не увидел, только почувствовал укол, а следом тепло, обволакивающее все тело. Нога больше не болела. Да и вообще ничего не болело. Стало хорошо и спокойно... Он закрыл глаза, проваливаясь в спасительную тьму.

– Все, наркоз подействовал, скальпель! – скомандовал хи-

пург и, получив инструмент, сделал аккуратный надрез.

– Валентин Яковлевич, а будем парню говорить о его матери? – Медсестра посмотрела на доктора красными от недосыпа глазами и поправила маску на лице.

– Будем, – врач даже не взглянул на нее. – Если верить найденным документам, парню в этом году восемнадцать исполнилось. На его попечении осталась младшая сестра, так что он теперь и родитель ей, и кормилец. Выдержит.

Слава открыл глаза уже в палате. Стояла глубокая ночь. Рядом с ним спали еще трое. Не разобрать, подростки или взрослые.

От наркоза мутило и хотелось пить. Он попытался сесть на неудобной пружинной кровати и поморщился, разглядывая ногу, загипсованную по самое не хочу.

Черт! Как же он теперь поможет матери? Перелом, наверное, месяц будет заживать. Может, и дольше! Теперь бы дойти до медсестры. Попросить воду и обезболивающее.

Когда он все-таки поднялся, тело пронзила острая боль. Кое-как допрыгав до двери, он выглянул в длинный коридор. Увидел метрах в пяти от палаты стол, за которым сидела дежурная медсестра, и тихонько ее позвал:

– Эй! Девушка! Можно вас?

Медсестра обернулась, охнула и, вскочив со стула, бросилась к нему.

– Ты чего встал? Ты же только после операции? Слава Вет-

ров. Правильно?

Он не стал отвечать. Только спросил:

– А в какой палате моя мама? Антонина Ветрова.

Медсестра отвела глаза. Неискренне засуетилась.

– Нога не болит? Может, обезболивающее дать?

– Где мама? – повторил с нажимом Слава, уже понимая, что сегодня его мир изменился навсегда. – Что с ней? Она умерла?

Девушка на мгновение взглянула ему в глаза и только кивнула. Затем предложила:

– Славочка, пойдем. Я провожу тебя в палату, а потом поставлю укол, чтобы ты подольше поспал. Пойдем, Слава!

– Я не Слава! – Он дернулся, пытаясь освободиться из ее рук. В голове почему-то крутились слова матери, сказанные ему накануне, когда он сообщил ей, что устал: «Ты сильный! Ты – Ярослав! Ярость славы!!!»

Почувствовав, что его больше никто не держит, он потерял равновесие и, взмахнув руками, навзничь рухнул на бетонные плиты пола, повторяя как заведенный:

– Я не Слава! Я – Ярослав! Ярослав!

Глава 7

Катерина открыла глаза и долго смотрела в окно, на сумрачное небо. Интересно, сейчас утро или вечер? После посещения врачей она незаметно уснула. То ли медсестричка вместе с лекарством вколола ей снотворное, то ли просто сказала слабость после ранения.

Так, надо сосредоточиться! Надо понять, что происходит!

Сегодня ей показалось, что она разговаривала с тем, кого потеряла десять лет назад, но потом с ней случилась странная штука: зрение обмануло ее, облик любимого внезапно превратился в лицо совершенно незнакомого ей мужчины. И все же... она отчего-то продолжала говорить с незнакомцем так, словно это по-прежнему был тот, кого она не смогла забыть. Но еще более странным было то, что он отвечал так, словно знал, что ответить...

А еще он спрашивал о ранении, будто знал, как все произошло! А может, он из полиции?

Стоп, а что, собственно, произошло? Она возвращалась с работы и уже заходила в арку. До этого поговорила с подругой. Спросила, нужно ли что-нибудь купить. Благо магазин находился во дворе.

А потом случилось вот что. От стены отделилась мужская фигура. Мгновение назад никого не было, и вдруг появился этот человек. Кажется, он что-то спросил. Имя... Да! Он

спросил ее имя! Потом к ним подошел другой. Сказал, что нужно уладить кое-какое дело, и позвал с собой. Якобы тут недалеко.

Катя сначала попыталась вежливо отказаться. Даже попыталась. Хотела бежать назад на многолюдный проспект, но не успела. Один из них схватил ее за руку и потащил за собой. Катя принялась вырываться, а когда поняла, что не справится, закричала. Громко. Отчаянно.

Боль она почувствовала не сразу, а когда они, дважды ткнув ее чем-то в бок, отбежали. И только ощутив страшное жжение, Катя закричала снова. А после...

Девушка потеряла глаза и зевнула.

После она очнулась в больнице. Круг замкнулся? Снова осень. Снова больница. Борьба за жизнь... Одиночество и...

Память медленно возвращала ее в прошлое, когда она сама добровольно разрушила свою жизнь...

2006 год

Трель телефона разбудила Катерину. Не открывая глаз, она пошарила рукой по тумбочке и, нащупав верещащий мобильник, поднесла его к уху.

– Да.

– Катя, доча, как у вас дела? – мамин голос был счастливым.

– Спасибо, сплю! – буркнула та.

Интересно, сколько сейчас времени? От матери можно

ждать звонка и в восемь утра! Ничего, что она вчера уснула далеко за полночь? Сначала они с Настей придумывали планы, как стянуть у бабушки ключ, а когда подружка ушла спать, Катя решилась.

Прошла уже неделя. Конечно же, бабушка вернула его на связку, это же так очевидно! Потому что днем она больше не оставляет ключи на тумбочке. Только ночью...

Взяв мобильник, Катя прокралась в комнату к бабушке. Она знала, что та принимает легкое снотворное и поэтому спит крепко. Так и оказалось.

Подсвечивая себе телефоном, Катя схватила лежавшую на столе связку ключей и бросилась наверх. Каково же было ее разочарование, когда она провозилась почти час, по нескольку раз старательно проверяя каждый похожий ключ, и все безрезультатно!

Неужели бабушка его спрятала? Значит, и впрямь на чердаке есть что-то важное! Возможно, даже поважнее той тетради, которую они нашли.

Ладно!

Вернувшись в комнату к бабушке, она аккуратно положила ключи на то место, где, как ей казалось, они и лежали, и принялась выдвигать ящики стола. И снова ничего! С чувством разочарования и досады на бабушку Катя вернулась к себе.

Уснула она не сразу, одержимая мечтой снова попасть на чердак. И тут вот с утра пораньше – мама!

– Хватит спать! Уже почти девять часов!

– И что? – снова недовольно буркнула Катя. – Ты с какой-то конкретной целью позвонила? Или просто чтобы меня разбудить?

– И то и другое! – Мама звонко рассмеялась. – Хватит бурчать, как хрюнь мухрюньская!

Катерина сцепила зубы, чтобы не закричать. Обидные слова так и лезли на язык. Мама обожала придумывать тупые прозвища дочери и отцу, которые сама она считала очень потешными и остроумными!

Не дождавшись от дочери ничего, кроме возмущенного пыхтения, мама наконец-то все объяснила:

– Вообще, я звоню предупредить. Отец целый день сегодня будет на совещании, а значит, отключит телефон. А я пойду в спа и, естественно, оставлю свой мобильник в раздевалке.

– Короче, вы оба будете вне зоны доступа? – Катя даже открыла глаза. Сон мгновенно выветрился из головы. Вот он, ее шанс! – А мне-то что?

– Бабуля хотела сегодня позвонить нам по какому-то делу. Вчера от соседки звонила, но связь плохая была. Ты предупреди ее, чтобы звонила после двух. Хорошо?

– Хорошо, мамочка! – охотно согласилась Катя и нажала отбой.

Спустя час, сговорившись с подругой, она проверила телефоны предков. Оба абонента были временно недоступны!

Супер!

Ольга Филипповна мирно полола грядку с редисом, когда в доме раздались громкие голоса, плач и затем на улицу побежала рыдающая навзрыд Катя. Следом бежала испуганная Настя.

– Ольга Филипповна!

– Бабуууу-ляяяя!

– Господи, да что случилось! – Она заторопилась навстречу внучке. Та подбежала, обняла бабушку и заревела еще громче.

– Па-па-па-ма-ма...

– Что случилось? – не на шутку переполошилась старушка.

– Авария-а-а-а! – выдала Катерина и, всхлипывая, протянула бабушке телефон. – Мама с папой ехали к нам и перевернулись! Их сейчас везут в город. В городскую больницу!

– А кто звонил-то? – Ольга Филипповна почувствовала, как подкашиваются ноги.

– Не знаю. Какой-то капитан дорожной службы. Давай поедем туда! Пожалуйста!

– А что этот капитан тебе сказал?

– Чтобы приехали в город! Чтобы... Чтобы... На... на опознание!

– Что-о-о? Они живы или нет?

– Я не зна-а-а-аю-у-у-у! – снова взвыла Катерина. – По-

ехали к ним! Пожалуйста-а-а-а!

Она прекрасно понимала, что бабушка не возьмет с собой их двоих. Может быть, Катю и взяла бы, но как быть с Настей? Как оставить чужого ребенка одного?

– Так! Успокойся! – Бабушка с силой встряхнула Катю. – Пока ничего не известно! Я поеду одна. У соседки как раз сын в город собирался. А вы оставайтесь! Ясно?

Девчонки дружно кивнули.

– Ну? И что ты будешь делать, когда все выяснится? – подбоченилась Настя, едва за Ольгой Филипповной закрылась массивная дверь ворот.

– Скажу, что не поняла. Связь плохая была, – отмахнулась Катерина. – Тем более на радостях, что все живы, меня и не подумают ругать. Что возьмешь с ребенка?

– Меня бы мать за такую дезу убила бы! – помрачнела подруга и снова спросила: – Так что нам делать-то? Ключ искать?

– Не, ключ это долго, – отмахнулась Катя. – Возможно, бабуля его вообще так далеко засунула, что найти его теперь будет просто нереально! Мы поступим по-другому. Дверь на чердак хлипкая. Я знаю, где у бабули выдерга и топор. А еще я знаю, где лежат деньги...

– И? – еще больше нахмурилась Настя.

– Помнишь Женьку, что живет на соседской улице? Он нам еще на прошлой неделе ветку с зелеными ранетками

приташил.

– И? – Настя все больше и больше склонялась к тому, что затея подруги не только бредовая, но и пахнет крупными неприятностями.

– Тебя заело, что ли? – Катя только покачала головой. – Шагай в сарай – пристройка рядом с домом. И тащи сюда выдергу и топор! Надеюсь, знаешь, как они выглядят? А я пошла за подмогой!

Оказывается, дверь на чердак действительно была настолько хлипкая, что ее легко было открыть. Женька, оглядев «фронт работы», наотрез отказался от инструментов, а попросту пару раз несильно толкнул дверь плечом, и путь был открыт!

– А точно баба Оля не заругает? – напоследок спохватился он и припугнул: – Если предъявит претензии, с меня взятки гладки! Скажу, что вы меня за сто рублей подрядили! А кто я такой, чтобы отказываться?

– Не предъявит! А теперь шагай давай!

– Ага! Помог, деньги взял – пока!

Парень только обиженно хмыкнул, но ничего не ответил.

Проводив Женьку, Катя вернулась к поджидавшей ее у распахнутой двери подруге.

– Ну? Чего не заходишь?

– Да как-то одной не хочется... – Она поежилась, словно с чердака дул ледяной ветер.

– Трусиха! – презрительно бросила Катерина, заглянула к

себе в комнату и вернулась с тетрадью под мышкой. – Пойдем! Если у нас все получится, то никто нас ругать и не будет! Кстати, ты уже загадала то, что пожелаешь?

Настя пожала плечами и двинулась вверх по винтовой лестнице вслед за бесстрашной подругой.

– Не знаю. Денег хочу, когда вырасту. И семью. Но больше всего я боюсь умереть... А можно попросить сделать так, чтобы я никогда-никогда не умерла?

– Попросить, конечно, можно...

Когда лестница закончилась, Катя открыла дверь и скользнула внутрь. При свете дня чердак больше не казался таинственным. Просто нежилое помещение, где много пыли, паутины и старого хлама.

– Вот только получится ли у нас, неизвестно! – запоздало закончила фразу Катя.

– А что нужно-то? – Настена осмелела.

– Коробку помнишь? Ты иди, ищи ее и все, что из нее вывалилось, а я буду рисовать вот этот символ! – Катя ткнула пальцем в книгу и выудила из кармана шорт черный маркер.

Вскоре все приготовления были закончены. С символом Катя расстаралась на славу. Даже черточки намалевала потолще. Хотела нарисовать еще и круг, но вспомнила, что круг надо было сделать из сушеной травы. Тут как раз подошла Настя с заветной коробкой.

– А как мы узнаем, какие тут травы? – Катя покопалась в коробке и выудила оттуда три целлофановых пакета, кото-

рые были под завязку наполнены измельченной травой.

— А давай высыпем их все? Как раз на хороший круг хватит. А если не получится, ну и ладно! Не очень-то и верится уже! — Настя взяла один из пакетов и, надорвав уголок, принялась обводить нарисованный подругой знак. Воодушевленная ее примером, Катя взяла другой и пошла следом, оставляя после себя серую полосу.

Вскоре вся найденная трава была высыпана на пол и образовала немного вытянутый неровный круг.

— Ну? Вроде все готово! — Катя довольно улыбнулась и подняла лежавшую на полу книгу. — Теперь за кругом надо зажечь пять свечей и прочитать написанные тут слова.

— А чем зажигать? — Настя прилежно расставила свечи и растерянно заглянула в коробку в надежде найти там спички.

— Этим! — Катерина подготовилась как надо и уже протягивала подруге коробок спичек.

— Теперь-то все? — Запалив все свечи, Настя отошла подальше от круга. Н-да... будет обидно, если все ухищрения зря.

— Теперь слова! — Катя глубоко вдохнула, медленно выдохнула, чтобы успокоить трепыхавшееся сердце, сунула книгу за пояс джинсов, накрыла ее сверху футболкой и принялась медленно читать заклинание.

Когда последние слова были произнесены, она открыла глаза, вглядываясь в пустой круг. Неужели ничего не получилось?

И тут сзади в ее плечи вцепились чьи-то ледяные пальцы, и прерывистый шепот Насти чуть не отправил Катю в спасительный обморок.

– Смотри! Это кто?!

– Тьфу, напугала! – Катя рассерженно сбросила руки подруги. – Хватит уже продолжать этот спектакль! Все равно ничего не вышло!

– Ты что, не видишь? – Настя, не отрываясь, смотрела в круг. – Фигура! Будто из дыма! Вон!

Катя присмотрелась. Ну да... действительно странный дым. Из белесой дымки он превратился в более темные клубы, которые принимали то форму какого-то животного, то форму человека.

«Кто вызвал меня. Назовись!» – зазвучал голос в Катиной голове. Непонятно было, кому он принадлежит: мужчине или женщине.

– Ты это слышала? – Настя даже схватилась за голову, не то с испугом, не то с восторгом глядя на подругу.

Катя только кивнула, подошла ближе к границе и смело произнесла:

– Тебя вызывала я, кто бы ты ни был!

Дым перекатился на ту часть круга, рядом с которой находилась Катя, и принял очертания человека. «Человек» долго стоял напротив Кати, словно вглядываясь в ее лицо. И наконец в ее голове снова зазвучал голос.

«Назови себя, дитя».

– Я не дитя! Мне скоро исполнится пятнадцать! – это обращение очень разозлило Катю. – Меня зовут Катерина! Свечина! А как зовут тебя?

«Что в имени тебе моем? – вдруг с сарказмом перефразировал классика дух и поинтересовался: – Так что ты хочешь, смертная?»

– Я! Можно, я скажу? – Настя подошла к Кате и смело взглянула на дымную фигуру. – Я тоже тебя вызывала! Меня зовут Настя Иванцова. И я хочу бессмертия!

Невидимые глаза уставились на девушку.

«Бессмертие – скучная штука. Может, загадаешь что-нибудь еще? Например, жизнь, полную плотских утех?»

Но Настя только мотнула головой.

– Хочу жить вечно!

«Вечно или в вечности? – Кате показалось, что призванный ими дух улыбается. Но он не стал дожидаться ответа от Насти и перевел взгляд на Катю. – А чего хочешь ты?»

– Я хочу испытать любовь. Настоящую. Чтобы не расстаться. А если расстались, встретиться снова. Чтобы ни быт, ни недоброжелатели, ни болезни, ни финансы или их отсутствие не смогли убить это чувство!

«Любовь... Такое чувство надо заслужить... Но я исполню твоё желание. А сейчас скажите, можете ли вы заплатить за то, что пожелали?» – призрачная фигура перевела взгляд на Настю.

– Я не знаю... Не знаю! – вдруг закричала та и бросилась

к двери.

Катя с ужасом увидела, как одна из свечей перевернулась. Воск выплеснулся на рассыпанную траву, та вспыхнула, словно порох, и огонь пробежался по кругу.

Дымная фигура сделала шаг за пределы круга. Катя видела, как призванный ею дух идет к ней, но от ужаса не только не могла пошевелиться, но даже произнести хоть слово!

В следующий миг она почувствовала ледяное прикосновение невидимых пальцев к своему подбородку.

«Ты посмела вызвать меня, смертная, и я оставлю тебя в живых за твою храбрость. За то, что ты не возжелала сытой жизни, а попросила истинное. Но я возьму плату. Боль будет равна тому чувству, которое ты захотела познать».

Ледяное дыхание *Призванного* опалило щеки девушки. Катя крепко, словно щит, прижала к себе тетрадь и, прежде чем потерять сознание, увидела лицо демона. Тут темнота подарила ей спасение.

Глава 8

Ярослав еле дождался следующего дня. Принял душ, выудил из шкафа висевший там костюм. Долго стоял перед зеркалом, размышляя, надевать галстук или ну его? В результате зашвырнул удавку в шкаф, начистил до блеска туфли и, прихватив черное драповое пальто, вышел из квартиры.

По лестнице он сбежал, перепрыгивая через несколько ступенек, в итоге чуть не снес какого-то невзрачного мужичка, который проживал где-то на верхних этажах, и, бросив слова извинения, вылетел на улицу.

Отчего-то сегодня даже пасмурная погода показалась ему чудесной.

Может, давно надо было послать Юлечку? Наконец-то настала свобода!

Телефонный звонок раздался, когда он тормозил такси возле местного супермаркета. В руках у него были пакеты, под завязку набитые мандаринами, грушами и разными йогуртами. Ярославу удалось убедить себя, будто его трогательная забота о спасенной девушке вызвана не его симпатией к ней, а лишь совестью, которая не позволяет бросить человека в беде. Ну и конечно же, говорил себе Ярослав, здесь не обошлось без профессионального интереса спасателя: ему нужно во что бы то ни стало узнать правду в этом запутанном деле и снять с себя все подозрения.

– Да. – Он нахмурился, вглядываясь в незнакомый номер. Господи, да таких номеров и в природе не существует! В нем были всего три цифры – девять, семь, пять. А вот голос звонившего был очень даже знакомым. Длинный парниша, так ловко кинувший его с тачкой! Он уже даже во сне ему снится!

– Ярослав, у тебя почти не осталось времени. Путь ты избрал верный, только поторопись! Докажи, что ты достоин моего выбора! И позвони напарнику...

Вот так вот! Ни здрасте вам, ни до свидания! Только понты и откровенный бред!

– Слышь, торчок, ты обдолбался, что ли? – ответил он с раздражением, а на сердце поселилась тревога. Захотелось наговорить гадостей, вот только каким-то шестым чувством Ярослав понял, что ни его мнение, ни его отношение ко всему вышесказанному никого не интересует. Его странный собеседник попросту отключился.

Зараза!

Уже в такси, когда он ехал к больнице, в голову полезли всякие мысли. Первая – откуда парень знает его имя? Ведь в тот первый и последний раз, когда они встречались, Ярослав ему не представлялся. Значит... этот Длинный работает на ментов. Только у полицейских, которые вели допрос, парень мог узнать его данные. Имя и телефон! Все сходится!

А вторая мысль пришла к нему, когда он уже входил в больницу. Откуда парень знает про напарника и зачем Яр

должен ему позвонить?!

Чем быстрее он поднимался по лестнице, тем тревожнее ему становилось. На четвертом этаже сердце буквально выпрыгивало из груди, а по спине тек холодный пот. Вот и коридор! Катина палата пятая от лестницы. Уже скоро он увидит ее, и мандраж пройдет!

Вдруг дверь в палату Свечиной распахнулась, и оттуда вышел мужчина в белом халате с маской на лице. Заметив подходившего Ярослава, он словно застыл на месте, а после торопливо направился к лестнице.

– Док, как она? – окликнул его Яр, но тот только что-то пробурчал и прибавил шаг.

Странно!

Распахнув дверь в палату, Ярослав тут же с воплем выбежал обратно.

– Помогите! Человек умирает! Эй! Кто-нибудь!

Пусть он плохо разбирался в медицине (хотя и проработал спасателем пять долгих лет), но моментально сообразил, что выздоравливающий человек просто не может биться в конвульсиях и исходить пеной!

Медсестры и врачи мигом примчались на его зов. Пока они занимались Катериной, Ярослав терпеливо ждал в коридоре. Едва из палаты вышел врач, Яр кинулся к нему.

– Да жива ваша Свечина! Ей препарат поставили. Лекарство безобидное, восстанавливающее тонус после операций, вот только в сочетании с другим препаратом, который тоже

принимает Катя, он может вызвать аллергическую реакцию. Простите, молодой человек, что не обременяю вас терминами. Все равно они вам ничего не скажут! – Пожилой мужчина протер очки и подслеповато взглянул на Ярослава. – Поверьте, мы будем разбираться. Вызовем лечащего врача. Накажем за халатность!

– Хотите сказать, что врач назначил это лекарство, даже не потрудившись выяснить, можно ли его принимать Катерине?

– Случаются досадные недоразумения, – развел руками доктор и уже хотел было уйти, но вдруг остановился, внимательно глядя на Яра. – А кто она вам?

Этот вопрос поставил Ярослава в тупик, но язык как-то сам собой произнес:

– Невеста!

– Так вот мой вам совет, молодой человек. Если есть возможность, поставьте в палате вашей невесты круглосуточную охрану. А еще лучше, переведите ее на домашний стационар. Поверьте, чем меньше людей будут знать, где она находится, тем спокойнее вам будет.

– В смысле? – нахмурился Ярослав.

– Ну смотрите. Нападение. Пусть случайное. Подонков хватает. Но сейчас... спустя несколько дней после операции... Такое впечатление, что кто-то в курсе того, что Свечина страдает аллергией и что она до сих пор жива!

Яр смотрел вслед доктору до тех пор, пока тот не скрылся

на лестнице.

Что, черт возьми, происходит? Врач прямым текстом сказал, что на Катю идет охота! Сразу вспомнился тот странный мужик в халате и маске, который вышел из палаты Катерины.

Внезапно на ум пришел телефонный разговор с Длинным. Точнее, его совет позвонить напарнику. Он явно знал о новом покушении! Черт! Действительно надо позвонить Славяну! Саня же говорил, что поможет с охраной палаты! Но... откуда Длинный об этом узнал?! Нет! С ним явно не чисто! Слишком уж много он знает и о нем, и о Кате!

Достав телефон, Яр набрал номер Славяна.

– Привет, ты дома? С Саней? Отлично! Бери его, и приезжайте. Нужна помощь! Кто-то очень сильно пытается меня подставить...

В тот день Катерина проснулась рано. Боль в боку была совсем слабой. Если бы не предписания врачей, уже сегодня бы поднялась и с удовольствием размяла ноги, прогуливаясь по коридору.

Затем к ней заглянула медсестра. Померила температуру и, взяв на анализ кровь, оставила на тумбочке поднос с больничными деликатесами. А что, разве не так? Рисовая каша на молоке и с маслом! М-м-м-м. Да дома она в жизни бы даже не вспомнила о ней, а тут и вспоминать не надо! А чего стоит настоящее сваренное какао?! А свежий хлеб с маслом?

Почувствовав волчий голод, Катя накинулась на еду. Ко-

гда медсестра пришла за посудой, то даже похвалила ее.

– Вот умница! Другие кочевряжатся, а ты, сразу видно, домой хочешь!

Домой! Господи, какая она рассеянная! Уже несколько дней прошло, как она здесь, а еще ни разу не позвонила Нинке! А ведь через три дня очередной платеж за квартиру! Потянет ли подруга? А терять дешевую квартиру почти в центре не хотелось!

– Хочу! Очень хочу! Пожалуйста! Помогите мне! – Она в умоляющем жесте сложила ладони вместе. – Мне срочно нужно позвонить! Иначе мне некуда будет возвращаться! Принесите мой телефон!

– Этого я не могу, – погрузилась отзвучившая женщина. – Чтобы взять что-то из своих вещей до выписки, нужно разрешение лечащего врача. Но, если хочешь, могу дать свой! Только недолго.

Катя схватила дешевенькую раскладушку и набрала домашний номер. После десятого гудка она поняла, что дома Нинки нет. Точно! Затем она набрала ее сотовый, и наконец-то с третьего гудка Нина ответила:

– Да!

– Нин, привет! Это я!

– Что еще за «я»?

Вот коза! Переживать должна, а она ее даже не узнает.

– Я – это Катя Свечина! Что, неужели даже не заметила, что соседки по квартире нет уже несколько дней?

В трубке воцарилась тишина, которая затем взорвалась истошным девичьим криком.

– Катюха-а-а-а! Ты живая!!! А я все морги обзвонила! Все больницы! Где ты! Что с тобой?!

– Да уже все в порядке, – улыбнулась Катя. Как же здорово, что в жизни есть люди, которым ты небезразлична! – В больницу попала. Случайно!

– В какую? Срочно говори! И палату! Мне вчера зарплату подкинули, так что за квартиру не переживай! А я сейчас соберусь и приеду к тебе! Что тебе привезти?

– Я в горбольнице. В интенсивной терапии. Палата... Не помню. Но можно узнать на вахте.

– Все! Поняла! Побежала в магазин. А что тебе можно?

– Да ничего не надо! Тут шикарно кормят! – заверила ее Катя, но подруга тут же возразила:

– Что-о-о? Не смей меня! Первый раз слышу, чтобы в больницах хорошо кормили! Лучше скажи, что на халяву и уксус сладкий!

– Это точно! – тихо рассмеялась Катя. Все-таки повезло ей с Нинкой. Веселая, отзывчивая, нежадная! И надо же было встретиться совершенно случайно в Интернете, где Катя дала объявление, что ищет работающую, без вредных привычек соседку для снятия недорогой двушки. – Ладно, Нин, я тебя жду!

И нажала отбой.

– Спасибо! – Она отдала мобильник медсестре.

– Сестренка? – улыбнулась та.

– Нет. Подруга!

– Повезло с подругой! Сейчас редко таких встретишь... – порадовалась за нее медсестра и ушла.

Затем события полетели своим чередом. Уколы, осмотр, обед, сон, а после сна пришел доктор в маске и поставил капельницу. Он делал все молча, даже не поздоровался, и почти сразу же ушел. То, что в капельнице не лекарство, Катерина поняла, когда ее начало потряхивать, затем была одышка, как перед приступом астмы. Казалось, что сердце колотится где-то у самого горла, а тело свело судорогой.

Из последних сил Катя дотянулась трясущейся рукой до иглы, выдернула ее из вены и провалилась в темноту.

Очнулась она, когда за окнами было уже темно. В палате горел ночник, а рука занемела от еще одной капельницы. На сей раз там был действительно лекарственный препарат.

То, что она не одна, Катя заметила не сразу. Услышав тихое сопение, она приподнялась на кровати и села, разглядывая довольно импозантного мужчину в строгом темном костюме, поверх которого был накинут больничный халат.

Гость спал, сидя на кресле, вытянув длинные ноги. Голова упала на грудь, выставляя на обозрение коротко стриженный затылок.

Вот так новость! Кто это?!

– Эй! – немного поколебавшись, крикнула Катерина. – Эй! Вы кто? И что вы забыли в моей палате?

Мужчина вздрогнул, просыпаясь, взглянул на нее и тут же поднялся.

– Катюш, как ваше здоровье?

– Это снова вы? – Катя потерла виски, вспоминая встречу с этим парнем. – Скажите честно, что вам от меня надо?

– Честно? – Он улыбнулся так тепло и нежно, что Кате стало стыдно. Мужчина переживает, заботится, а она: чего надо?!

– Честно...

– Мне бы и самому это хотелось знать. – Он сел на стул, стоявший у кровати, и уставился на нее, словно пытался что-то вспомнить. – Катя, я, наверное, задам вам сейчас дурацкий вопрос, но скажите: до нашей трагичной встречи мы с вами нигде не встречались?

– Нет. Не знаю... А что?

– Просто интересно, у одного ли меня такое странное ощущение, будто мы были знакомы.

– При нашей первой, точнее, второй встрече (первый-то раз я была без сознания) мне показалось, что вы слегка напоминаете мне одного человека, с которым я встретилась в больнице еще в подростковом возрасте. Но только слегка. А сейчас я смотрю на вас и понимаю, что, пожалуй, у вас нет ничего общего. Телосложение другое, волосы. Да все! И ваше имя... Ммм... – Она помолчала, вспоминая.

– Яр! – подсказал он.

– Вот. И имя другое. А вы? Как вы думаете, где вы могли

меня видеть?

– Не знаю. В больнице... Первый и единственный раз я попал туда после школы. Из-за аварии. Только я ничего не помню. Скорее всего, из-за травмы головы и антидепрессантов. Ведь в той аварии я потерял маму.... А потом меня выписали. И больше я в подобные заведения – ни ногой! Нет, мы, наверное, все же не встречались. Просто ты показалась мне знакомой. Поверь, если бы мы действительно были знакомы раньше, я бы тебя не забыл.

– И я... – Катерина улыбнулась. И помрачнела. – Сочувствую. Я тоже попала в аварию. Только мне было четырнадцать. Должно было исполниться пятнадцать.

– И? – Ярослав задержал на ней взгляд.

– И исполнилось, как видишь! Потом шестнадцать, и так по порядку, – попыталась она, шутя, сменить тему. Но Яр был непреклонен.

– Ты тоже потеряла в той аварии кого-то из родных?

Катя сглотнула и посмотрела ему в глаза.

– Всех.

– Сочувствую.

– Не нужно! Сама виновата. Правильно же говорят – бойтесь своих желаний.... Ну, или платы за них тоже.

– Расскажешь?

– Нет! Ни за что! – Катерина натянула одеяло повыше, словно хотела спрятаться от его расспросов. – Это была роковая ошибка. Никто не любит признаваться в своих ошибках.

ках. Но поверь, я расплачиваюсь за нее до сих пор.

– Ладно. Нет так нет, – вдруг легко согласился Яр. – Значит, ты воспитывалась в детдоме?

– Нет. – Катя снова внимательно посмотрела на него. Вроде бы проявляет сочувствие, но почему она не может отделаться от ощущения, что он попутно еще и пытается все о ней выяснить. – Меня воспитывала тетя. Сестра отца. Стала моим опекуном. Короче говоря, надеюсь, мы с ней помогли друг другу не сдохнуть от одиночества. Она никогда не была замужем. Детей нет. Ну, а я в одну минуту стала сиротой. После школы я уехала учиться в город. Потерялась и прекратила с ней какие бы то ни было контакты. Я понимаю, что поступила ужасно, но не могла отделаться от мысли, что она винит меня в смерти всей нашей семьи. Я не могла больше жить с чувством нескончаемой вины! Я заплатила за все! Я имею право отдохнуть!

Ярослав понял, что у девушки начинается истерика на нервной почве, и поспешил перевести тему:

– Кстати, ты вчера груши заказывала. А я их купил. Ну и так, всякого разного по мелочам еще.

– Спасибо! – Она снова улыбнулась, будто солнышко засияло. – Ты очень добр ко мне! Но не надо меня так опекать! Что должно произойти, то и произойдет. Я уже ко всему готова.

Яр кивнул. И он теперь ко всему готов. Он выследит подонка, который пытается ее убить. Благо, пока она спала, сю-

да прибыли Саня и Славян с таким арсеналом жучков, ловушек, камер и прочей дребедени, что Ярослав удовлетворенно вздохнул.

По поводу круглосуточного дежурства в палате Кати договорились с главным врачом отделения, прикинувшись полицейскими. Саня дал добро, но с условием, что эту дополнительную задачу Яр разделит с теми бойцами из части, кто этого захочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.